

Kei Erhellen

RAFAEL

Kei Erhellen Rafael

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42832040

ISBN 9785449696717

Аннотация

«Я постоянно искал каких-то приключений, искал пути в другие миры, влюблялся, возвращался, снова находил новые миры и снова влюблялся. И раз за разом – пусть ножи впивались в грудь изнутри, пусть выворачивало болью наизнанку, пусть обвивало руки и ноги острыми шипами – но я был жив, я почти всегда был жив, – и не терял себя».

Содержание

Сказка	8
Музыкальные фантазии, или Путешествие в темноте	20
Часть первая	20
Часть вторая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Rafael

Kei Erhellen

© Kei Erhellen, 2019

ISBN 978-5-4496-9671-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Rafael

To the Moon's beloved prince.
To the one who's been by my side for the past ten
years and through the lifetimes.
To the one who has shared with me love, joy, grief,
self-growth, character traits, even the same body, and
who knows what else?
To the one who lit the flames of creation within me
with new power - and for whom they blazed for
years.
To the one I love. And the Moon loves. And who
doesn't?
To the one who never gave up on creating fairytales
out of what seemed doomed.
You deserve every word I have EVER written about
you to be spoken, written, whispered, screamed, cried
out - for the whole world to know who you are.
This is what I owe you for being with me all this time.
A book about your life, about your loves, your journey
- not as big as the Fool's journey - or IS IT?
This is my book of love for you.

I love you, Rafael

Everything written in this book IS pure fiction. In
this world, that is.

*

Ничего, написанного в этой книге, никогда не
происходило на самом деле. В этом мире,
разумеется.

II

Enjoy the silence

Сказка

– Рафаэль, спускайся, мы ждем! – сквозь сон донесся до него голос матери. Черт, зачем будить в такую рань, солнце только-только исчезло...

Юноша поднялся, опершись на локти, и посмотрел в окно, пытаясь вспомнить сон. Что-то в нем тревожило его, было что-то незнакомое, новое... Или кто-то?

Что там за окном? Зима, холод. Зима все же прекрасна: этот пушистый белый ковер на земле, эти белоснежные искрящиеся снежинки, которые так и норовят пуститься в пляс.

Что же все-таки снилось? Будто наваждение...

Мороз медленно рисовал на стекле узоры, готовясь к ночи. Беззвучно, бесшумно. Но кого? На стекле ясно прорисовывался чей-то портрет...

«Вот, кто мне снился, и правда... Но кто она? Не такая, как все здешние... Лишь так же бледна. Вампир?» Нет, человек, в этом он был уверен. Смертные... На их лицах так часто меняются грусть и радость, глаза так легко загораются мерцающими огнями и так же легко потухают. Бессмертным трудно понять эту суету. На лицах тех, кто живет не первое столетие, уже появляется смертельная скука и пренебрежение к миру с его проблемами, суетой, мельтешением лиц

и событий. Вечность так утомляет.

Поднявшись, наконец, с постели, он подошел к зеркалу. Все считали, что он удивительно красив, этот юный вампир... вот только сейчас... Что-то было не так.

В своих глазах он неожиданно заметил другие – те же, что и во сне. Моргнув несколько раз, прогоняя видение, он несколько неуверенно произнес:

– Я не настолько глуп, чтобы верить снам.

* * *

– Сегодня мы устраиваем праздник, милый, – проворковала мать, заметив сына в дверном проеме. – Мне кажется, ты...

– ...смогу прийти позже, – закончил он.

Женщина вздохнула. «Бедные приглашенные девушки... надеюсь, они дождутся его».

Невольно услышав мысли матери, вампир презрительно фыркнул. Какие мелочи, какая скука.

Ночь в тот день была таинственна. Закрытый от чужих глаз серебристым туманом, наконец, он мог забыть о реальности, погружаясь в мир сказки

М-м-м... Я слышу чей-то голос, но чей? Он неизвестен мне, незнаком. Все незнакомое теперь сводится к одному,

как это глупо, как наивно!

Озеро сегодня тоже загадочное, искрящееся лепестками невесть откуда появившихся цветов и жемчужинами снежинок. Ветер колышет воды из стороны в сторону, наигрывая какую-то нежную мелодию. Поиграть бы...

Дотронувшись до водяных струн, этих маленьких волн, слышу снова тот голос... Только теперь он кажется таким милым и родным.

Снег тает, а снежинки все кружатся в танце, радуясь холодному ветру.

Темный коридор. Дверь. Комната. Старая, заброшенная. Лишь посреди пыли и паутин стояло большое зеркало в золотой оправе. Оно не отражало ничего и вряд ли даже сами хозяева замка знали его истинное предназначение. Знаю, что делать. Как, откуда – не волнует, просто знаю...

Прикосновение, и зеркало будто потекло, оживилось, обволакивая пальцы теплой пеленой, показывая новые и совершенно бессмысленные картины. Мне нужна одна, всего одна, ты знаешь! Покажи, давай же!

Мельтешение прервалось. И в зеркале...

Окно. Раскрыто настежь, несмотря на ночь и холод. Она сидит на подоконнике, глядя на снег печальным взглядом.

Руку неожиданно потянуло туда, внутрь зеркала. Будто оно поглотило меня! Ну что ж, чудно, больше никаких балов и девиц...

Где я? Все здесь другое, новое, даже воздух кажется другим.

Она стоит рядом. Совсем близко. Вижу мягкие черты лица и снова этот взгляд. Волосы волнами спускаются на плечи.

Видит ли она меня? Кажется, что да. Или все-таки нет? Даже если видит – все равно не сможет вспомнить наутро. Зеркало привыкло наказывать тех, кто им пользуется.

Что-то святое и невинное. Протягиваю руку и не могу прикоснуться – но почему? Вдруг холодная ладонь сама дотронулась до моей, и в глазах стало темно.

Странно, сегодня такая красивая ночь, хотя на небе ни одной звездочк. Снежинки падают на подоконник, тут же растворяясь. Фонари освещают снег своим желтоватым светом, делая его похожим на осеннюю листву. Красиво, хотя... я бы не хотела вернуть эту осень. Разве что прошлогоднюю, беззаботную, светлую...

Кажется, хуже уже быть не может. Я начинаю срываться, начинают страдать невинные люди. Но нет, не смерть. Я хочу пережить это. Пережить, стать сильнее, полюбить весну, зелень, воду, как любила раньше. Никаких чувств, кроме радости и покоя, не хочу больше ничего.

Здесь холодно. Поворот, и мои глаза столкнулись с другими, зелеными, едва мерцающими в темноте. Почему-то совсем не удивляюсь, будто все так и должно быть.

Ненавижу слова. Он, кажется, тоже... В чем-то мы даже похожи, пожалуй. Лучшие просто почувствовать, верно?

Прикосновение. Легкий укол и резкая сонливость. Пора спать? Может, хоть сейчас обойдется без кошмаров?

Я вздрогнул. Холодно, сыро, мерзко, одиноко! Что это за чувство? Смерть? Что же, выходит, она..? Да, смерть, она чувствует дыхание смерти, она умрет, только расцветая, и никогда не увидит счастья! Нет, нельзя, невозможно!

Я открываю глаза. Темная комната. Пустое зеркало. Всё кончилось.

* * *

«Вас невозможно вылечить». Эти слова грянули, словно гром среди ясного неба. Я не верила. Не осознавала. Не могла понять... Как? Я? Я неизлечимо больна? Я должна умереть? Как? Я же еще так молода, я хочу жить... Жить, жить! Но нет, судьба решила сыграть со мной эту злую шутку...

Я оборвала контакты со всеми друзьями. К чему это мне? Зачем? Чтобы кто-то привязался и кому-то потом было больно? Чтобы помучить и себя и других? Нет, пусть уж лучше меня запомнят такой, какой я была раньше, а сейчас я уйду. И ушла.

Дни моей обреченной жизни текут медленно и скучно. Я бы хотела что-нибудь сделать... Если бы могла не причинять этим боль другим. Если бы мне самой потом не было

больно. А бывает так? Бывает? Мне бы хотелось впечатлений, новых, сказки! Пусть она будет первой и последней в жизни, но я хочу хоть маленького чуда, хочу хоть на миг снова почувствовать себя счастливой!

– Хочешь сказки?... – услышала я незнакомый вкрадчивый голос сквозь сон. Он был такой глубокий и мягкий, словно убаюкивал – и просыпаться совсем не хотелось. Вопрос повторился. Я неохотно открыла глаза.

Прямо на уровне моего лица в лунном луче поблескивали два зеленых глаза. Незнакомец поднялся, и луч света открыл красивое, с идеальными чертами, лицо. Длинные черные волосы были собраны в хвост на затылке.

– Пойдем со мной, – тихо произнес он, не переводя взгляда, и протянул мне руку. Случись это месяцем раньше, я бы испугалась. Но сейчас мне было все равно – куда угодно, лишь бы не здесь, в этом аду. Приподнявшись, я подала руку и тотчас поняла, что ее крепко сжали. Пути назад не было. «Тем лучше», – подумалось мне.

Незнакомец прищелкнул пальцами, и мы оказались на темной улице. Как давно я не выходила на улицу ночью! От свежего ночного воздуха закружилась голова, и мир в глазах на миг помутнел, чтобы в следующее мгновение предстать передо мной уже в новых красках.

– Как холодно, – произнесла я, удивившись звучанию собственного голоса и будто испугавшись его. Давно я не слы-

шала... себя. Забыла, что можно говорить, что можно ощущать холод физический, хотя всегда ощущала внутренний.

Внезапно оказавшаяся на моем плече рука обожгла кожу скорее от неожиданности. Мы двинулись дальше, все дальше и дальше углубляясь в темноту и ночной холод.

Незнакомец остановился и посмотрел мне в глаза. Такого взгляда я еще не видела – такого... сложно описать. Словно он хотел о многом мне сказать, но боялся не успеть и не знал, с чего начать – и оттого молчал. Его лицо было бледным – хотя моё, наверное, тоже. Бледное от природы, во время болезни оно стало еще бледней. Впрочем, какая уже разница.

– Тебе бы пошел белый, – неожиданно произнес он и извлек из воздуха белую розу.

А мне казалось, что он непременно должен уметь читать мои мысли.

– Мне больше нравятся красные, – тихо произнесла я, старательно сдерживая вздох.

Рука оторвалась от моего плеча, и почему-то стало холодно. Зачем так? Верни ее, верни.

Не говоря ни слова, он склонился над своей рукой, и я увидела блеснувшие в лунном свете клыки... *Вампир?* Раньше я всегда мечтала о встрече с вампиром, а сейчас реагирую донельзя спокойно и равнодушно. Может, я уже не человек? Или просто не живу, а существую – и это накладывает отпе-

чаток, кажется.

Проколов клыками кожу, вампир поднял голову. Из раны била темно-вишневая кровь. Я не могла оторвать взгляда от этого зрелища, как странно, странно... Капли крови упали на розу, окрасив её в алый цвет.

– Так ведь лучше? – улыбнулся он и протянул мне цветок.

* * *

Продвигаясь все дальше и дальше, я казалась себе куклой, которую вели за руку. Собственные глаза казались мне пустыми и стеклянными.

– Нет. Красивыми и глубокими.

Мы оказались в странном месте: освещенную лунным светом лужайку со всех сторон окружали кусты... а что на них? Что это так блестит? Маленькие колокольчики?

– Смотри...

Мой спутник, не отпуская моей руки, подошел к одному из кустов и легонько тронул колокольчик ладонью. В тот же миг цветок издал мелодичный звук. Мне показалось, что это был тоненький голосок! А за ним еще один, и еще, и еще. Голоса сливались в хор, исполняя какую-то незнакомую мне мелодию, такую таинственную, нежную и красивую. Казалось, что они излучали мягкое сияние, окружая нас, кружась вокруг в танце, напевая мелодии.

Я улыбнулась. Впервые за последнее время я улыбнулась, удивляясь каким красивым может быть мир.

Не понимая, что делаю и зачем, я дотронулась до одного из цветков, и в то же мгновение на мне оказалось кружевное кроваво-красное платье. Длинное и точно обволакивающее тело, казалось, коконом.

Не говоря ни слова и ни о чем не задумываясь, мы кружили в танце с колокольчиками, чувствуя каждый шаг, каждый вдох друг друга. Я чувствовала себя девочкой со спичками, которой представлялись все новые и новые видения, когда она зажигала новые и новые спички...

– Не думай... – прошептал вампир мне на ухо. – Посмотри...

Он слегка приподнял мою голову, направляя взгляд в небо: и там, среди других тусклых звезд, мерцала одна, алая.

Мне кажется, что он знает обо мне всё. Даже то, о чем я и сама не догадываюсь.

– Постой... – проговорила я, снова удивляясь звучанию своего голоса. – Как тебя зовут?

– Рафаэль, – спокойно ответил он.

Когда-то я слышала это имя... только где? Во сне? В песне? Читала в книге? И он пришел или это видение, сон? Или у меня просто лихорадка, подобно девочке со спичка-

ми? Нет, пусть это будет правда. Хотя бы раз, хотя бы одно маленькое чудо..

Прерывая мои размышления, вампир наклонился к моему лицу, запечатлев на губах нежный поцелуй, и я почувствовала солоноватый вкус крови.

Я спокойно посмотрела на него и беззвучно освободилась из его объятий.

– Постой... – произнес он, схватив меня за руку. – Пойдем со мной... Хочешь?

Это выбор. Я должна была сделать выбор. А мне почему-то все равно, куда идти. Вот только здесь холодно. И меня, наверное, не станет? А там – жизнь? Бессмертие? Да и все равно что, хотя бы мимолетное счастье.

Вампир подошел ближе и склонился над моей шеей. Мне не было больно – даже приятно и тепло. Потом кровь, снова привкус крови на губах, он уже становится таким родным. Всё. Теперь всё.

Рафаэль поднял голову и наши взгляды встретились.

– И я...я могу остаться? – неужели правда всё? Неужели я жива?

Он молча кивнул, прижимая меня к своей груди, и я почувствовала прикосновение его теплых губ на своем плече... Я? Нет, Боже, вот же я! Вот Я, лежу на земле у его ног! Что? Как? Почему?

Он молча склонился над телом девушки. Так спокойно

и тихо. Вот только..

Он поднял с земли окровавленную розу, выпавшую из ее рук.

Нет, не так... Нужно..

Вплетя розу в ее темные волосы, вампир оставил на похолодевших губах последний поцелуй.

В этом мире – последний.

Музыкальные фантазии, или Путешествие в темноте

Часть первая

Глава 1. Музыка странного сна¹

– Темнота... – прозвучал тихий шёпот у меня в голове. – Как здесь темно и пусто. Я попала сюда, когда решила уйти от людей, отгородиться от их мира. Здесь так уютно и тепло... не думала, что самой будет так хорошо. Мои друзья, те, из того мира, не искали меня здесь и не появлялись. Лишь изредка я слышала отдаленный зов откуда-то из мира. Но никто не пытался задеть тонкие призрачные нити, соединяющие меня с прошлым, и я могла находиться здесь. Спокойно. Не тратя сил и времени на сопротивление.

Я еще ни с кем не говорила и никого не видела в этой темноте. Возможно, здесь никого нет, кроме меня.

Единственное, чем я развлекала себя – это выходы в астрал. В этом месте душа сама рвалась вон из тела, и не нужно было прилагать никаких усилий.

Поднявшись над телом сантиметров на пятьдесят, я ле-

¹ *названия глав взяты из одноименных песен группы Flëur

гонько дотронулась до нити, связывающей духа и физическую оболочку. В темноте она светилась нежно-голубым цветом.

«Лучше не задевать» – шёпот.

Отлетев подальше, я оглянулась. Вокруг была одна Тьма, куда ни глянь. Но вдруг, в этом темном царстве я услышала странный звук.

– Похоже на стук... шагов, – осторожно произнесла я. Звук тут же стих, и я услышала странную мелодию.

...Кто-то брал простые аккорды на фортепиано, складывающиеся в красивую и нежную мелодию. Где-то вдалеке слышался звонкий звук и эхом разнесся по импровизированному концертному залу. Флейта. Звук был чистым и непринужденным. Заиграла еще одна флейта, и вместе они создали прекрасный дуэт. Звон колокольчика разрывает тишину, и эта тьма перестает казаться такой всепоглощающей.

Я пошла на звук, слегка пританцовывая. Вот я уже ближе к источнику звука... еще ближе... Вот! Мелодия затихла, оборвавшись на высокой ноте. Я удивленно огляделась вокруг. И вдруг, звуки возобновились, инструменты зазвучали с новой силой, еще громче. Я находилась в центре этого оркестра и чувствовала, как каждая частичка меня пропитывается этой мелодией, этим настроением, и я... уже не я.

Резкий удар в спину заставил дух рывком вернуться в те-

ло.

«Ну что еще здесь?..» – устало спросила я сама у себя.

– Спишь? – знакомый мягкий голос откуда-то из Мира, который я уже покинула.

«Ха, нет, бодрствую» – немного раздраженно прозвучит в голове.

Будто подтверждая предположение говорившего, я вдохнула и выдохнула.

– Слышишь?

«Спи, не слушай» – заботливый голос прервал её мысли, а чьи-то руки будто плотней укутали меня в пушистое одеяло темноты.

«Да-да», – сонно подумала я и, свернувшись клубочком и обхватив колени руками, перевернулась на другой бок.

Издали послышались отголоски музыки. Но не той волшебной, что играла здесь, а земной. Не хочу слушать. И я снова перевернулась.

– *Просыпайся*, – шёпот прямо над ухом. – Пора.

– Зачем? Возвращаться? – нараспев спрошу, не открывая глаз.

– Да.

– В Мир? Не хочу!

– Не в Мир, а сюда. Давай.

Немного поколебавшись, я открыла глаза. Темнота – и больше ничего. А владелец голоса таинственно исчез.

– А где... – начала было я, но тут же услышала голоса флейт, что сливались в один. Эту музыку я бы могла еще долго, до-о-олго слушать.

Тихий смешок за спиной. Хотя там, естественно, никого не было.

Глава 2. Синие тени

Шаг в темноте. Еще шаг, и вокруг меня в ярком танце развеваются шелковые ленты всевозможных цветов. Жёлтая, зеленая, лиловая, синяя, изумрудная. Все они мелькали перед глазами, то мягче то резче покачиваясь от неведь откуда взявшегося ветерка. Ведь здесь в принципе не могло быть ветра? А этот был тёплым осенним. Или летним...

Продвигаясь сквозь коридор лент дальше и дальше, я замечала, что синих становилось всё больше. Вместе они создавали атмосферу какого-то едва уловимого спокойствия. Неожиданно я обнаружила, что стою на берегу озера, и у моих ног плещется синяя вода... такого глубокого сапфирового цвета, что, казалось, можно утонуть, только посмотрев на неё.

Легкое прикосновение к водной глади —

да, я не ошиблась. Послышался тихий нежный звук, как от прикосновения к арфе. Следующий был на тон ниже... а вот третий наоборот, звонче предыдущих двух. Опустив и вторую руку, я легонько провела обеими по воде, пыта-

ясь нащупать эти невидимые струны. Откуда-то сзади, словно аккомпанируя мне, послышался голос флейты. Совсем не похожей на те, что играли раньше.

Играя, я стала замечать на воде странные блики и тени – откуда они здесь? Блики отсвечивали блестящим сапфировым, а тени темно-темно синим. А что, если...

Я несколько неуверенно поднялась с колен и осторожно ступила в воду. Еще шагок, еще один. Но вместо того, чтобы погружаться глубже, я шла прямо по воде, будто та покрылась коркой крепкого льда. Но нет. Я чувствовала у себя под ногами колебания волн, щекотавшие пальцы.

«Как смешно», – улыбнулась я.

Ощущение на себе чьего-то взгляда и усмешка. Я обернулась, но увидела лишь, как черные волосы промелькнули среди лент.

– Ну кто? – не выдержала я.

– *Слишком рано. Узнаешь.*

Надо же, какой приятный мужской голос. Такой уверенный, спокойный и... мм... чувственный? Я сама себе улыбнулась. Ха. Возвратившись на берег, играя с водой, я еще раз оглянулась, но на сей раз никого не увидела.

– И как долго Вы будете прятаться?

– *Пока не придет время показаться*, — черт, я почувствовала, что он довольно ухмыляется.

– Ну тогда ...может быть, поговорим? – осторожно предложила я.

– *При встрече*, – был ответ.

Я начинала злиться. Злость и раздражение всё закипали и закипали, пока я, наконец, не решила плеснуть себе в лицо холодной водой, дабы успокоиться. Да кто он такой? Играет со мной? Не позволю играть еще и здесь.

Уверенно поднявшись, я оглянулась на синие тени на озере, придавшие мне спокойствия.

– Просто не позво-о-о-лю-у, – пропела я и походкой довольного хищника беззвучно двинулась назад. Не удержавшись, выплеснула раздражение на одну из переливающихся всеми оттенками синего лент, сорвав её и завязав волосы в косу.

Я вернулась на то место, откуда пришла, но спать совершенно не хотелось. Слишком долго я спала, слишком много пропустила. Поэтому придется как-то... наверстать. К своему удивлению, на том месте, где я спала, обнаружилось что-то похожее на сверток.

«Странно», – подумалось. И что же там?

В свертке лежало несколько синих лент, подобных той, что я сорвала и кусок бумаги с надписью:

«Надеюсь, получив их, ты не станешь срывать злость на моих.»

Погуляй еще в темноте, иногда это может быть интересней, чем кажется.

Скоро увидимся.»

Я явственно чувствовала, как довольно этот негодяй усмехался, когда писал это письмо.

– Не злось, не-ет, – произнесла я, откладывая письмо в сторону. – Прогуляться, милорд? Прогуляюсь...

Глава 3. Тайна

Собрав волосы в хвост на затылке, я двинулась в сторону, противоположную синему озеру. Путешествовать в кромешной тьме довольно странно: здесь нет путей и дорог. Я никак не могла понять, откуда в этой пустоте озеро и ленты. Ведь здесь ничего не может быть?

– *Наивная*, – прозвучало насмешливое в голове.

...или же тут может появиться всё, что я только захочу.

Как в осознанном сне...

– *Вот это уже ближе*, – снова голос. Он выводил меня из себя.

– Кто-то говорил, что пообщаемся при встрече. Или я не права?

– *Ну-ну*, – был ответ. Собеседник принял решение молча за мной наблюдать. А в том, что он наблюдал, я была уверена.

Думая о том, что же здесь можно создать, я не заметила, что иду уже не по черной субстанции, а по самой обыкновенной тропинке. И куда же она заведет? Меня охватило любопытство и интерес. Поэтому, ускорив шаг и напевая тихонь-

ко песенку, я шла дальше.

Тропинка привела к сказочному осеннему лесу. Будто в лучах заходящего солнца, которого здесь не было и быть не могло, листья на деревьях переливались всеми оттенками золотого, а упавшие на землю сверкали багровым. *Здесь должна быть музыка*, — подумала я.

Мгновением позже над лесом (или откуда-то с опушки?) донеслось печальное, но прекрасное пение скрипки. С другой стороны донесся голос фортепиано. Завораживающий дуэт.

Глубоко вдохнув запах увядающих цветов и листьев, я шагнула под кроны деревьев. Снова странный ветер. Он играл с листьями, заставляя их в веселом хороводе кружить вокруг меня.

Мне захотелось стать частью этого хоровода и, аккуратно, мягко ступая на багровые листки, я двигалась в такт музыке и танцу. Закрыв глаза, я уже была частью этого хоровода: ветром, еще одним золотым листком – не важно...

– Прекрасно.

Я не заметила, как моя прежняя одежда исчезла, а вместо неё появилось расшитое золотом платье. Ну хорошо, такие изменения мне нравятся, пусть даже буду любимой куклой. Сейчас существовала только музыка, эта скрипка, плач этой скрипки и... я. Повороты. Взгляды. Плавные движения руками, бесшумные шаги. Так легко и непринужденно. Ни-

кто не остановит, никто не прикажет. В какой-то момент мне показалось, что я вижу темную тень за одним из деревьев, но тогда это было неважно, и я тут же о ней забыла.

Мелодия начала медленно затихать, и я остановилась. Моргнула. Все звуки окончательно исчезли. Можно идти дальше. Вот только нужно ли?

Где-то недалеко послышались голоса и треск веток в костре. Пойти на звук? Я осторожно двинулась на звук. *Хотя, нет.* Лучше просто посмотрю. Остановившись, я закрыла глаза и позволила душе покинуть тело. Дух поднялся над физической оболочкой, слегка отсвечивая призрачно-белым цветом. Я полетела в сторону костра, но...

...что-то с ужасной силой толкнуло меня в грудь, призывая духу вернуться в тело.

– Какого... – начала было я, пытаюсь отдышаться и унять боль в груди.

– *Р-р-рано!* – почти злобно прорычал знакомый уже голос.

– Ах рано... Простите, не смею лезть в ваши тайны, милорд, – я раздраженно развернулась и зашагала вон из леса. Больше он ничего интересного не увидит, буду сидеть на одном месте и найду какую-нибудь книгу. Надоел.

Отойдя чуть дальше от того волшебного места, я услышала другую музыку. Сначала зазвучал хор, поющий на незнакомом мне языке, а потом заиграла мелодия. Я уже отошла достаточно далеко от леса, поэтому теперь меня окружала крошечная тьма. Неожиданно для себя, я обнаружила, что

моё тело окуталось странной светлой дымкой и вокруг меня появились призрачные фигуры. Это они пели, а музыка играла где-то надо мной. Они держались за руки, взяв меня в кольцо, и двигались вместе со мной. Глаза их были закрыты, – но когда вдруг музыка стала затихать, пять пар глаз резко открылись. Все такие яркие и блестящие. В какой-то момент мне показалось, что мои собственные глаза засияли ярко-алым цветом.

– *Не слушай... Уходи!*

– Каюсь, милорд.

Я вырвалась из их кольца, но затем обернулась и подмигнула всем пятерым, получив в ответ улыбки.

– Выбирай сама, – произнесла одна из них. – Ты можешь сама.

Улыбнувшись, я уходила дальше и дальше во Тьму.

Глава 4. Ты не можешь мне запретить

Все же, мне пришлось уснуть. Не буду говорить «ночью» или «ближе к вечеру», ибо в этом странном месте невозможно определить время суток. Так же, как и то, сколько времени прошло... день? Месяц? Год?

Проснувшись, я обнаружила, что сжимаю в руке конверт, пахнущий фиалками. Сонно потянувшись, я присела (на чем же? В этой темноте ничего не понять..) и аккуратно распечатала.

«Сегодня приходи на то место, где находился вчера золотой лес. Время не имеет значения, здесь его нет. Не вздумай проигнорировать приглашение!»

О, да здесь уже угрозы... Я бы рада проигнорировать на зло этому самоуверенному созданию, вот только любопытство взяло надо мной верх. На то место, где вчера был лес... Значит, сейчас там что-то другое?

Уже поднявшись, я собралась идти, но еще один сверток привлек мое внимание. Еще пару секунд назад его здесь не было, могу поклясться.

Я развернула сверток и замерла от удивления: передо мной предстало невероятной красоты платье. Зеленого цвета, но не ядовитого, а глубокого... с пышной юбкой, подол которой был расшит мелкими драгоценными камнями. Такое было даже как-то не по себе примерять, как странно...

Снова почувствовала, будто кто-то – нет, я знала кто, улыбнулся. Но не самоуверенно усмехнулся, как прежде, а тепло улыбнулся.

Надев платье, я подумала, что здесь не хватает только зеркала, которое тут же в воздухе повисло напротив моей головы. Я посмотрела на себя... Нет, это кто-то другой.

Талию стягивал корсет, с вышитыми на нём затейливыми узорами, юбка опускалась до пола – не знаю даже, как сказать, ведь ничего похожего на пол здесь не было. Посмотрев

еще раз в зеркало, я мечтательно вздохнула. И тут же сама себе улыбнулась. Смешная. Пора идти.

На том месте, где вчера был лес, сегодня находились ворота. Стоило мне к ним подойти, как тяжелые створки распахнулись и моему взору предстал огромный сад. В каком-то особом порядке, казавшемся мне совершенно хаотичным, были расставлены дорогие столы и стулья. Некоторые из последних уже не пустовали – на них восседали наряженные... люди? Ближе всех сидящая девушка в ярко-красном платье оскалилась, и я увидела клыки. Вампиры? Меня когда-то интересовали вампира. Кажется. Но сейчас мне почему-то захотелось развернуться и уйти подальше от этого. Куда я попала? Кажется, это бал...

– *Пришла*, – довольно прозвучало у меня в голове.

– Может быть, соизволите показаться, милорд?

Молчание в ответ. Чёрт, и что я теперь должна здесь делать? – промелькнет в голове исключительно раздраженное.

Стараясь не показывать своего недовольства, я медленно пошла вперед, хотя не знала, что делать. Но тут... тут заиграла музыка. Колокольчики, один, другой – и вот уже хор колокольчиков, который организовала музыка фортепиано и подчинила себе. Так нежно, и в то же время немного зловеще. Но мне уже было все равно, ноги не слушались. Странные па, медленные и плавные повороты, движения рук, немного сдавленные вздохи – все-таки напоминал о себе корсет, кото-

рый я надевала впервые. Музыка становилась громче и сильнее, и я почувствовала, неожиданно для себя, что мою руку кто-то схватил, и танец теперь стал парным. Я не видела, кто это, заметила лишь зеленые глаза, такие же, как моё платье. Оборот вокруг себя, слегка придерживаясь за руку партнера. Колокольчики звенели где-то над ухом, вдалеке заиграли скрипки. Он положил одну руку мне на талию, и теперь мы кружились в танце... Только нет, не мы – музыка поглотила обоих...

Песнь колокольчиков становилась всё тише и тише, затем замолчала скрипка и фортепиано. И вот, мелодия исчезла совсем. Очень плавно.

Придя в себя после танца и оглядевшись вокруг, я обнаружила, что нахожусь уже не в том саду, а в коридоре ленточек, где я уже была. Вот и озеро мерцает в темноте.

За одной из ленточек снова мелькнули те зеленые глаза, и кто-то схватил меня за руку. Обернувшись, я столкнулась взглядом с... *Милордом?*

На меня накатила волна какого-то расслабления, но я тут же взяла себя в руки, не кивнув и не улыбнувшись. Просто смотрела в эти глаза и думала, что могла бы очень долго так стоять.

– Нам пора возвращаться, – только лишь сказал он и насмешливо посмотрел на меня. Явно умел читать мысли, чёрт.

– Пожалуй.

Мгновение, и мы находились уже где-то за тем садом, где начинали танец, и я поспешила вырвать свою руку из его. Пойду лучше в сторону сада. Там больше лю... нелюдей, можно затеряться в толпе. Снова зазвучала музыка, но на сей раз не такая трогательная и яркая. Возле тропинки в саду меня остановил светловолосый мужчина.

– Смею ли надеяться на то, что миледи подарит мне этот танец? – он улыбнулся, показывая белоснежные клыки.

Ничего не ответив, я лишь утвердительно кивнула и подала ему руку. Но тут откуда-то из-за моей спины послышалось злобное... шипение?

– *He c-c-сметь!*

Новый партнер покосился на кого-то у неё за спиной, и в глазах его промелькнула доля страха. Я удивленно моргнула, когда он отпустил мою руку и поспешил удалиться. Вздохнула и прикрыла глаза. Устала. Открыв их, я поняла, что нахожусь уже не в саду, а снова возле озера с лентами.

Он подошел ко мне сзади и обнял за талию. Я не двигалась, да и считала любое движения совершенно лишним.

– Как мне надоели эти балы, – прозвучал этот голос прямо над моим ухом.

– Отчего же? Милорду скучно?

– Всё одинаково и однообразно. И все. Они. Куклы.

– Хм... – пожалуй, я его понимала. Но мне так не хотелось говорить... Тем более, говорить всего, что думаю.

– Ты знаешь, что ты – моя? – прозвучало у меня в голове, словно гром среди ясного неба. Я? Чья-то? Собственность? Я резко освободилась из его объятий и развернулась к вампиру лицом.

– Милорд ошибается, – холодно произнесла, точнее подумала, я. – Я не кукла и никому не принадлежу.

– У нас одна жизнь. На двоих.

– Надо же, какая несправедливость...

– Ты всё вспомнишь...

– Что вспомню? – я даже не удивилась, ибо была слишком зла. – Боюсь, милорд меня явно с кем-то путает. Мне пора идти.

– Ты-ни-ку-да-не-пой-дешь! – по слогам отчетливо разнеслось в голове.

– ТЫ не можешь мне запретить.

Я снова развернулась, зацепив волосами его лицо, и исчезла. Как удалась телепортация – не понимаю до сих пор.

Глава 5. Кто-то

...Одинокий голос флейты, резко прозвучавший в темноте, заставил меня вздрогнуть во сне. Тут же к нему присоединилась арфа и еще флейты, но уже совершенно другие. Удивленная, я открыла глаза. Звуки становились всё уверенней и громче, но мелодия оставалась столь же нежной и волшебной. Где-то вдалеке слышались звуки хлопков, буд-

то несколько людей одновременно и невероятно слаженно хлопали в ладони. Наконец начиная что-то перед собой видеть, я поняла, что лежу под свисающими откуда-то сверху ветвями... сакуры? Музыка закружила, желая затянуть меня в этот хоровод невероятных звуков. Маленькие цветки на ветвях покачивались, будто на ветру.

...Вдруг мелодия совершенно изменилась, и стало слышно удары по барабанам, немного тревожные. Но тут же заиграли флейты, успокаивая, – и мне захотелось пуститься в пляс. Как легко! Я провела перед собой рукой и обнаружила, что вижу невидимый доселе контур, будто бы ауру. Не яркую и не блеклую, но светлую.

Поднявшись, я услышала уже другую музыку. Это играло фортепиано. Немного печально, очень спокойно. Я медленно и бесшумно пошла вперед, выходя из кольца цветков сакуры, окружавших меня. Вот завела свою песнь скрипка. Осторожно, прислушиваясь, я заходила дальше и дальше – и вдруг остановилась, как вкопанная. Мелодия снова изменилась, и на сей раз совершенно точно передавала моё настроение и... Изумление.

Прямо передо мной в воздухе висело платье. Нежного, будто взбитая волнами морская пена – цвета сакуры. Пышное, будто бы сотканное из мириад пушинок. Корсет был расшит жемчугом, плечи неприкрыты. Короткие рукава состояли из складок и волано – и платью казалось невесомым.

Рядом с платьем появился конверт. Открыв, я поняла, что

это еще одно приглашение. На бал-маскарад. Никогда бы не пошла, если бы не упрямство.

– Но маска... – начала было я, и тут же почувствовала, что в держу что-то в руке. Это оказалась расшитая золотом маска, украшенная теми же цветами сакуры.

– Ну хорошо, – я улыбнулась и принялась надевать платье.

Скрипки. Сколько их играет? Они так прекрасны, – думала я, проходя через открытые ворота, и мелодия тут же сменилась.

Снова колокольчики. Кажется, эти звуки будут меня преследовать, пока я нахожусь в этом саду. Сейчас танцевать хотелось меньше всего, поэтому я присела на один из дорогих стульев, рукой поддерживая маску. Огляделась: соседние стулья заняли просто-таки роскошные вампирши, ведя светскую беседу. Одна из них, одетая в пышное алое с золотом платье и такой же расцветки маску, вдруг указала на меня:

– Да это ведь человек! Интересно, чьего поцелуя она удостоится?

– Простите, *что?* – непонимающе спросила я.

Вампирша звонко рассмеялась.

– Да ведь таковы правила маскарада. Чью личность признаешь под маской – поцелуй от того и получаешь.

Хм, – мысленно усмехнулась я. Не только здесь и сейчас мы плевали на правила.

Заиграл вальс, и кавалеры стали выбирать себе девушек.

Или же наоборот? Леди одна за другой поднимались со стульев, придерживая маски. Вдруг, появившись словно ниоткуда, передо мной появился высокий вампир и протянул руку со словами:

– Могу ли пригласить Вас на этот танец, миледи?

Я знала этот голос, но в голове что-то помутнело, и я была не в состоянии что-либо понять. Поэтому просто подала ему руку и поднялась. Рука уверенно легла мне на талию, и мы растворились в танце, не замечая ничего и никого вокруг. Сквозь отверстия в маске я видела эти изумрудно-зеленые глаза и не могла оторвать взгляд. Не знаю, что он там говорил про жизнь, но в танце мы действительно были чем-то одним. Неделимым.

Музыка стала затихать. Склонив голову в почтительном поклоне, он вопросительно посмотрел на меня. А в голове прозвучал вопрос:

– *Могу ли я снимать маску?*

Видимо, это означало, признала ли я его. А я неожиданно почувствовала такую неземную усталость, что даже не смогла ничего сказать. И кивнула.

Одним движением сняв маску, он окинул взглядом весь сад. Кажется, никто особо не обратил на нас внимания. Тогда он пристально посмотрел на меня и медленно, взяв её руку, поднёс её к своим губам.

Я удивленно моргнула, но улыбнулась. И тут из-за спины

донесся другой голос.

– Могу ли пригласить леди на следующий танец?

Голос принадлежал тому светловолосому вампиру, что и вчера приглашал меня на танец. Мой партнер оскалился, но я уже одобрительно кивнула подошедшему.

Музыка была медленной и, я бы даже сказала, романтической. И я почему-то пожалела, что поменяла партнера. С этим тоже было легко, танцевал он безупречно, но все же не было того единства... С мелодией.

– Могу ли я задать леди вопрос?

Я вопросительно подняла глаза.

– Миледи что-нибудь связывает с нашим Принцем?

– Принцем?

Усмешка.

– Миледи только что с ним танцевала.

Я удивилась, но почему-то стало смешно. Как всегда, в важные моменты мне становится смешно.

– Нет, не думаю.

Недовольное хмыканье в голове. Подслушиваем, значит. Ну-ну.

Дальше мы танцевали молча. Как только звуки исчезли, вампир поклонился и вдруг выпалил:

– Кажется, миледи меня признала.

Я не знала его имени, но самого ведь узнала – как работают эти их правила? Не зная, что ответить, я на всякий случай кивнула. Уверенная в том, что ничего особенного не про-

изойдет.

Вампир снял маску, и я увидела серо-голубые, почти стеклянные глаза. Никогда такие не нравились, честно говоря. Он взял меня за руку, и я думала, что сейчас почувствую прикосновение его губ на коже – но вместо этого он притянул меня к себе. И когда его губы были в миллиметре от моих, он исчез. Или я исчезла? А вокруг колыхались на ветру разноцветные ленты...

Глава 6. Я всё еще здесь

От моего прикосновения по тёмной глади зеркала пошла рябь. Меньше всего я ожидала найти зеркало здесь, в этом темном пространстве, тягучей субстанции, именуемой Тьмой. Стекло было черным, будто экран телевизора, и ничего не отражало. Возможно, это даже не было зеркалом. Вдруг я почувствовала, что меня затягивает внутрь. Раньше я мечтала узнать, что же там, за стеклом, каково внутри зеркала. Но сейчас мне было всё равно. Поддавшись притяжению зеркальной глади, я растворилась в воздухе, оказавшись в другом пространстве.

...странно, но я не видела никакого светящегося коридора или яркой блестящей дорожки. Никакого сияния, даже никакого чувства взволнованности, что сопровождает предвкушения подобных чудес. Я не видела и не испытывала аб-

солютно ничего и оказалась посреди тёмной улицы, в конце которой тускло поблескивал фонарь. Незнакомая улица. Видимо, была глубокая ночь – ни в одном из окон ближайшего дома не горел свет. Пройдя до конца небольшого проулка, я остановилась перед воротами. Немного поколебавшись, я опустила ручку вниз, и дверь со скрипом открылась.

Словно очнувшись, я поняла, что снова вижу, слышу и умею чувствовать. И мне... страшновато.

Проходящаясь между кустов с неизвестными мне ягодами, я понимала, что уже была здесь раньше. Когда-то... Вот только когда? Вот, здесь по-прежнему лежит тот же цветок...

Вдруг из-за моей спины послышался тихий унылый вой, и я поёжилась. Волки?оборотни? Я хотела было медленно развернуться, как неожиданно почувствовала, что мою талию мягко обхватили чьи-то руки. Я знала, кто это, и инстинктивно сжала одну ладонь своей. От страха.

– Они не тронут, – услышала я шёпот над своим ухом.

Я облегченно выдохнула.

– Милорд уже на меня не обижен?

Я почувствовала его дыхание на своей шее. Ответа не последовало. Я даже не успела подумать, что это может быть укус. Всего лишь поцелуй.

После того бала-маскарада он какое-то время не появлялся. Не появлялись и новые приглашения. В моем сознании не мелькали чужие фразы или ухмылки, будто я поставила

сильнейшую блокировку. Странно было. По меньшей мере.

– Милорд?

– Миледи должна покинуть это место. И больше не приближаться к зеркалу. Пока... Не приближаться.

– Пока?

– Да. *Ну же, иди*, – он слегка подтолкнул меня вперед.

Я неуверенно двинулась по тропинке, и, дойдя до конца, прекратила свое существование в этом мире. Я снова находилась в темноте, но не напротив зеркала, а просто во Тьме.

Вокруг эхом разнесся тихий звон колокольчиков, и запахло сиренью.

– *Любишь этот запах, верно?* – голос в голове.

Я кивнула. После небольшой паузы услышала еще один вопрос:

– *Хочешь еще на бал?*

Я подумала и отрицательно покачала головой. Нагло, но раз уж меня спрашивают...

– Тогда...

Передо мной из ничего появился вампир.

– ...потанцуем?

– Но милорд...

Он сверкнул глазами, и на мне появилось белоснежное облегающее платье и кружевные перчатки. Затем подал мне руку и улыбнулся.

Заиграла музыка. Виолончель. Сначала одна, а потом

к ней присоединились другие. Я подошла к принцу и он взял меня за руки.

Музыка резко из медленной превратилась в быструю и агрессивную. Тело перестало слушаться меня. Поворот влево, шаг, еще шаг, резкий поворот, взмах волосами. Музыка ускоряется, еще быстрее. Вампир отталкивает меня и тут же притягивает к себе. Поднимает над землей (черт... тьмой?). Прогиб спины и вновь он прижимает меня к себе, чтобы снова слиться в одно в этом танце. Поворот, шаг, медленный прогиб назад. Он наклоняется надо мной, крепко обхватив мою талию и... Музыка резко оборвалась, когда его лицо было в сантиметре от моего. Дыхание слегка сбитое, сердце еще не вошло в нормальный ритм.

Он поднялся и помог мне удержаться на ногах. И растворился в воздухе.

Глава 7. Мост над туманным заливом

Первым, что я увидела, когда проснулась, был конверт, перевязанный красной ленточкой. Сонно протянув руку и раскрыв его, я прочитала:

«Надеюсь, буду иметь возможность лицезреть миледи на сегодняшнем балу, который состоится на Мосту. Буду ждать Вас, Израфель»

«Хмм», – подумала я. Наверное, этот тот светловолосый

вампир с бала—маскарада. Он думает, что я знаю, где этот мост и что он из себя представляет?

Израфель оказался не таким расчетливым, как Принц, поэтому о наряде придется позаботиться самой. Вздохнув, я немного подумала, сосредоточилась. Из тонких мерцающих ниточек передо мной из тонких сверкающих нитей ткалось платье. Длинное. Шелковое. Облегающее. Цвета свежей фиалки. Плечи прикрывали полупрозрачные рукава, а спина оставалась обнажённой.

Довольно усмехнувшись, я надела эту красоту.

...несколько голосов одновременно начали петь. Я уже слышала этот хор. Ещё мгновение – и меня снова окружили пять призраков, спокойно парящих в воздухе надо мной. Музыка заиграла громче, и их хоровод закружился. На меня пристально посмотрели пять пар разноцветных сверкающих глаз, и мои собственные снова загорелись алым.

– Пройди немного вперёд и сверни направо, – произнесли они. – Мост над туманным заливом находится там. В этом месте не действует магия и телепортация. Поначалу из-за тумана тебе трудно будет разобрать, что находится вокруг. Но глаза тебе помогут.

Я удивленно моргнула и поняла, что мои глаза не приняли прежний цвет. Что же, это может оказаться полезным.

– Там опасно, – снова заговорили они. – Будь осторожна.

Я кивнула.

Найти мост было довольно легко – на фоне окружающей меня Тьмы он слишком выделялся. Где-то вдалеке был слышен шум и мерное колыхание воды. Позже в тумане удалось разглядеть сам залив: вода была мутной и тёмной. Угрожающей. Над тёмной водной гладью на всю ширину залива растягивался мост. Хвала Богам, что не веревочный. Или все-таки...? Я шла дальше, словно зомби, равнодушно отмечая про себя особенности местности. Глаза мерцали красным, и я замечательно ориентировалась в тумане.

– Рад, что миледи согласилась присоединиться к нам, – в тумане, не так далеко от меня, раздался знакомый уже голос Израфеля.

– Благодарю милорда за приглашение, – я вежливо склонила голову, думая, можно ли назвать то письмо приглашением. – Но где же все остальные?

– Позвольте, – он подал мне руку. – Они на другой стороне залива, пройдемте по мосту.

Меня могло бы напугать то, что здесь не было никаких ограждений, но сейчас мне было абсолютно всё равно. Вот только чем ближе мы приближались к мосту, тем больше я настораживалась, будто именно там должно было произойти что-то ужасное. Осторожно оглянувшись назад, я переступила маленький порожек и оказалась на мосту. И в тот же миг где-то над нами зазвучала музыка.

Словно раскат грома, застучали барабаны. Я насторожилась еще больше.

Но затем, всё прекратилось, и спокойно заиграла скрипка. Израфель повернулся ко мне, будто бы приглашая на танец. Прямо здесь. На мосту. Без ограждений.

Но мне снова было абсолютно наплевать и, мило улыбувшись, я кивнула и положила руки ему на плечи. Мы танцевали, медленно продвигаясь вперед, не доходя до боковых краёв моста. Скрипка, виолончель, флейта, клавишные... Но на сей раз я не растворялась в музыке, немигающим взглядом рассматривая окрестности. С другой стороны залива, куда мы направлялись, столь медленно приближаясь к цели, слышался шум, но он тут же затих, затерявшись в тумане.

Скрипка уже не играет, а буквально плачет, делая мелодию невероятно трогательной, – равнодушно отметила я. Наверное, сейчас как приличной леди, мне положено пустить слезу. Хм-м-м...

В очередной раз разрывая душу бедных барышень в клочья, скрипка стала затихать и затихать. Кажется, близился конец. Последний оборот. Он склоняет надо мной голову, будто для поцелуя, но уже переключая внимание на что-то другое, я замечаю, что губы его растянулись в усмешке, показывая клыки. И направлялись они совсем не к моим губам, а к шее. Резко вырвавшись и ударив его локтем в грудь, я отбежала. *Лишь потому, что он не ожидал сопротивления*, – подумалось.

– Что ж... – он недовольно поднял голову и щелкнул паль-

цами. – Это не меняет дела.

Тут же шум со стороны берега усилился и уже через несколько мгновений я оказалась в руках двоих вампиров. Тут не вырваться...

«Серебряный кинжал. Мне нужен серебряный кинжал. Магия запрещена, но это не магия и не телепортация, это просто особенности этого места. Когда он будет совсем близко и наклонится над моей шеей, в моей левой руке появится серебряный кинжал», – крутилось у меня в голове с панической скоростью. *«Только бы всё вышло, всё должно получиться...»*

Вампир был явно доволен результатом привлечения к делу своих подчиненных. Не торопясь, он подошел ко мне и провел пальцем по линии щеки и подбородка.

Затем, иронично усмехнувшись, он наклонился над моей шеей. Я уже чувствовала его дыхание и испытывала крайнюю стадию отвращения. Вот, сейчас... Сейчас, уже пора! Я закрыла глаза, сосредоточившись, но ничего не произошло. Чёрт! Еще миг – и я почувствовала прикосновение клыков к своей коже. Я медленно начинала осознавать, что всё быстрее и быстрее теряю жизненные силы. *«Нет, так нельзя, я еще не закончила!»*. Внезапная злость немного прояснила сознание, и я снова закрыла глаза, которые все еще мерцали алым цветом. Вот. Я ощутила приятный холодок рукоятки кинжала в левой ладони. Этим его не убьешь, но можно будет хотя бы задержать... В тот момент, когда я снова почув-

ствовала прикосновение клыков к своей коже – я резко вонзила кинжал вампиру в бок. От неожиданности и (неужели?) боли он согнулся и на время был не столь опасен. Внезапно вампиры сзади меня пошатнулись и упали. Растерянно оглянувшись, я увидела знакомый силуэт.

От небрежного удара ноги принца, еще не поднявшийся с земли Израфель откатился к краю моста, откуда сорвался в мутные воды залива.

– Вернется? – с отвращением спросила я.

– Нет. Воды залива обладают особыми качествами. Не вернется.

Не вдаваясь в подробности, я посмотрела на своего спутника и ужаснулась: рубашка на нем была изорвана, на лице и груди виднелись десятки порезов от оружия, клыков и когтей. Некоторые раны уже затягивались, но те, что оставили вампиры, будут затягиваться гораздо дольше...

Он посмотрел мне в глаза.

– Ты в порядке?

Кивнув, я поняла, что мои глаза снова приняли свой прежний цвет. А я сама бесчувственно обмякла на руках вампира.

...хор уже знакомых голосов закружил меня.

– Ты всё сделала правильно, – улыбнулись призраки. – Хочешь с нами? – все они протянули мне руки, приглашая стать шестой в этом круге.

Я отрицательно покачала головой.

– Нет. Спасибо...

Придя в себя, я обнаружила себя нагло лежащей на коленях вампира. Мы были не на мосту, а где-то далеко-далеко от него, казалось. Только в ушах все еще было слышно отдаленный шум воды. Одной рукой поддерживая мою голову, вторую принц держал на моём солнечном сплетении. Дрогнув, я окончательно открыла глаза и резко поднялась.

– Назад. Я еще не закончил, – тоном, не терпящим возражений, произнес он. Я заметила, что с его пальцев на мою грудь пробежали золотистые молнии. Исцеление. Я послушно вернулась в предыдущее положение.

Так продолжалось еще несколько минут... или секунд? Часов? Дней? Времени здесь нет, трудно сказать точно.

– Всё, – наконец проговорил вампир. В его изумрудных глазах мелькнула усталость, но тут же исчезла, и он пристально посмотрел на меня.

– Не вспомнила? – вздохнув, произнес он и неожиданно провел рукой по моей щеке. Я отклонила голову.

– Что я должна была вспомнить?

– Всё.

Он едва заметно усмехнулся.

– Сама тоже неплохо выбираешь платья.

Я хмыкнула. *Ну-ну.*

– Вот только здесь нужно не так... – он коснулся рукавов,

и по ним пробежали искристые нити. – И здесь... – он коснулся моих волос, на которых появился веночек из фиалок. – И еще вот тут, – хотел он коснуться моего запястья, но тут я потеряла равновесие и упала на спину, невольно потянув его за собой.

Даже ойкнуть не успела.

Тяжело дыша, я посмотрела на лицо, которое снова находилось в сантиметре от моего. Раны затянутся, не оставив даже шрамов. *Он был прекрасен.* Сократив расстояние между лицами до миллиметра, вампир посмотрел мне в глаза. И мгновением позже я почувствовала прикосновение его губ. Мягкое и нежное. Стараясь не навредить клыками, он осторожно превращал поцелуй в нечто восхитительно чувственное. Передо мной пронеслись обрывки фраз и образы... Много картинок. Цветок. Колокольчики. Красное кружево. Танец. Тело. Они были совершенно не связаны между собой, но я, кажется, вспомнила то, о чем он говорил. По крайней мере, я вспомнила его имя.

– Рафаэль, – проговорила я, обхватив руками его шею.

– Да, – он улыбнулся, помогая мне подняться. – *Потанцуем?*

Под звон колокольчиков он притянул меня к себе. *Теперь только музыка и танец,* – думала я, растворяясь в мелодии. Во время очередного поворота, он запустил руку в мои волосы и мысленно спросил:

– *Теперь ты моя?*

Я не ответила, разворачиваясь и сбрасывая его руку.

– Теперь *ты* мой.

Он усмехнулся, склонив голову набок. Поймав меня за руку, он заставил меня закружиться и снова потерять ощущение происходящего. Теперь это не двое, а снова что-то одно. В танце.

Часть вторая

Глава 1. Под звездой, под луной²

Звёзды сверкали в небе, на удивление загадочные и неподвижные. В отражении луны на тёмно-синей глади озера была странная тайна, странный холод, и в тоже время что-то завораживающее, а в воздухе дрожали звуки неведомой песни неизвестного хора. Прохладный ветер дует в лицо, расплетая волосы и разгоняя мысли.

За спиной заиграла скрипка, а хор не умолкал. Неуверенно поднялась рука, окружённая пылинками звуков. И тут же скрипка заиграла громче, подчиняя себе тело, рвущееся в танец. Резкое движение вперёд, теперь чуть медленней, выгибая спину и подставляя шею лунному свету. Благословенному.

Музыка затихает, и она слышит шаги позади. Но всё равно, кто это. Вокруг кружится вихрь белоснежных лепестков роз, разлетается в стороны, мелькает перед глазами, оплетает руки. На поверхности озера распускаются белоснежные цветки, и их отражение в лунном свете принимает лазурные оттенки...

Аккуратно ступая на мягкие лепестки, плавно разворачиваясь и изгибаясь, убегая от лунного луча, она растворялась

² * названия глав взяты из одноимённых песен группы Пикник

в музыке, не слыша и не чувствуя себя.

– Сейчас раскроется... – невольно прошептал вампир, наблюдая за тем, как распускался новый и прекрасный бутон, сверкая в лунном свете, отворачиваясь от него, прикрываясь лепестками.

Тело перестаёт его слушаться и идёт к расцветшей розе, идёт, чтобы сказать ей, что луна сегодня невероятно холодна, а она – невероятно красива.

А дальше – цветок подчинится воле скрипки и снова резко начнёт танец, зовя юношу за собой, отталкиваясь и притягиваясь, ускоряясь и замедляясь. Неотступно слушаясь звуков, не переча натянутым струнам скрипки, отдаваясь в плен ночному ветру.

Одно? Одно. Двоих нет.

Инструмент замолкает, а лепестки роз медленно опускаются на землю. Луна спряталась за тучи, а озеро снова стало чёрным.

Облокотившись локтями о подоконник, девушка теребила в руках белый цветок, неопределённо смотря в ночь. Видением больше, видением меньше, хотя всегда казалось, что это были не видения – и совсем не иллюзии, и ни капельки не сны.

– Миледи?

Растерянно обернувшись, она столкнулась взглядом со стоящим в дверном проёме вампиром.

– Снова видения?

– Разумеется, нет, – не слишком поспешно и уверенно ответила она.

Вампир усмехнулся.

– Тогда, может быть, сегодня Вы не откажете мне в танце?

Изобразив на лице недовольную гримасу, она неопределённо покачала головой. Но на этот раз не могла придумать достойной отговорки.

– Ну раз уж милорд так желает...

Тихим щелчком пальцев, принц перенёс их на всё ту же поляну у озера. Вот только луны действительно не было, в то время как звёзды сияли, образуя над головой волшебный сверкающий купол.

Вампир коснулся её плеча рукой, сплетая из невидимых нитей белоснежное платье. Она начинала привыкать к этой процедуре и лишь тихо вздохнула.

Скрипка снова начала свою песню, лепестки поднялись в воздух, закружились. Несколько резких движений, несколько плавных. Повороты и прогибы. Лёгкие шаги и едва ощутимые касания.

– Милорд... – проговорила девушка, когда музыка немного затихла. – Луна.

– Не нужна, – он слегка склонил голову набок. – Сегодня ночь звёзд.

Глава 2. Ещё один дождь

В тот вечер за окном шёл проливной дождь, в камине тихо потрескивал огонь, а карты периодически ложились на стол. Дама – на девятку, валет – на шестёрку, а рядом ложится ещё один валет. Мягкий свет освещал скучающие и равнодушные лица играющих, оставляя многие детали покоящимися в тени. На мгновение сверкнувшая молния озарила комнату, и всё снова погрузилось в приятный полумрак. В тот вечер играли в карты на желание.

Десятка – семёрка, шестёрка – восьмёрка, валет – король, дама...

– Кажется, Вы проиграли, миледи, – довольно откинувшись на оббитую бархатом спинку кресла, проговорил вампир.

Девушка недовольно фыркнула и подула на прядь волос.

– Каким же будет желание милорда?

– Всего – ничего, – поставив локти на ручки кресла, он скрестил пальцы обеих рук, будто бы оценивающе поглядывая на девушку. В глазах блеснул странный огонёк и снова исчез.

– Что же? – она удивлённо приподняла бровь.

– Поцелуй. – Ответил он столь же спокойно.

Девушка хотела что-либо возразить, но настороженно молчала. Вздохнув, немного злобно глянув на вампира, поднялась со своего оббитого фиолетовым бархатом стула. Вполне уверенным шагом подошла к принцу и, как ни

в чём не бывало, наклонилась к его щеке. Ошибка была лишь в том, что она краешком глаза посмотрела ему в глаза. И лицо невольно немного изменило траекторию.

Вампир чуть подался вперёд, положив руки на талию девушки и мягко притянув её к себе. Чувствовал на своём лице её горячее дыхание, точно такое же, как когда-то. За окном начиналась буря, о стекло тёмными маленькими крыльями бились летучие мыши. Он и тогда не давал чуть дёрнувшейся девушке прервать поцелуй.

В тот вечер шёл ещё один холодный дождь, смывавший ледяной водой с мира всю грязь. Его тяжёлые капли стучали в разноцветные стекла узкого окна, заглядывая в слабо освещённую огнём камина комнату. В тот вечер, проникнувший сквозь щели ветер сдувал со столика дам и шестёрок, королей и шутов. Тогда он коснулся её шеи нежно и ласково, но снова не для того, чтобы укусить.

В вечер, когда шёл дождь, и скрыться в темноте было проще простого, летучая мышь пристально наблюдала чёрными угольками глаз за тем, как вампир осыпал кожу девушки поцелуями. Следила, как его руки проникали под тонкую ткань, как прикосновения обжигали душу. Как они перестали замечать что-либо вокруг, скрываясь за аметистовым балдахинном. Тогда она решила действовать.

Разноцветные осколки от окна разлетелись в разные стороны, девушка резко вскочила, хватая вампира за руку. Казалось, всё спокойно. Тихо. В комнате никого не было, кро-

ме них двоих. Залетевший через дыру от окна ветер загасил огонёк в камине, и стало темно. Слышно было, как дождь тихо выстукивает каплями незатейливую мелодию на подоконнике.

– Кто? – тихо прошептала она.

Вампир молчал, вглядываясь в темноту.

Снова воцарилась тишина. Ненадолго.

Дёрнув рукой, девушка вскрикнула. Где-то возле окна слышалось хлопанье перепончатых крыльев, но оно было услышано слишком поздно. На её руке в районе запястья появились два маленьких следа от укуса.

Одним движением руки собрав стёкла в целое окно, закрывающее проём в стене и зажигая щелчком пальцев огонь в камине, вампир повернулся к девушке. Поднеся её запястье к глазам, он коротко сказал:

– Яд.

Дотронувшись до ранок губами, будто пробуя на вкус, констатировал:

– Сладкий. Полежи, сейчас выпью, – добавил напоследок, одной рукой укладывая девушку на шёлковое покрывало.

Глава 3. В развороченном раю

Проснувшись глубокой ночью – точнее, по человеческим меркам глубокой – она немного поморгала, заставляя глаза привыкнуть к темноте. Огонёк в камине давно дого-

рел, но в комнате сохранялось тепло и приятный полумрак. Странно, ведь свечи тоже догорели... В окно заглядывали одинокие звёзды, оставляя на полу едва заметные дорожки. Приподнявшись на локтях, она огляделась вокруг. Рядом, на шёлковых простынях, лежал Рафаэль. Рубашка немного расстёгнута, волосы цвета вороного крыла чуть растрепались и спадали на плечи. Подвинувшись ближе, девушка вглядывалась в его лицо. Как всегда прекрасен, – даже, может, чуть больше, чем всегда, если бы это представлялось возможным. И, кажется, спит.

Поправив на плече тонкую ткань накидки, она немного наклонилась над вампиром, положив ладонь ему на грудь. При ближайшем рассмотрении, в уголке его губ обнаружилась тёмная капелька чего-то. Так уж вышло, что она решила не задумываться. Просто, ниже наклонившись, коснулась его губ своими. Вампир издал звук, средний между шумным выдохом и тихим рычанием и раскрыл глаза.

– Я же говорил, что яд, – он, не отстраняя девушки, слизал оставшуюся капельку яда с губ. – Можешь продолжать.

Недовольно хмыкнув, она отстранилась.

– Как нечестно было со стороны милорда притворяться спящим.

– А милорд действительно спал, – вампир демонстративно зевнул.

– И яд на милорда не действует?

– Нет, совершенно не действует, – он ухмыльнулся. – А ес-

ли и действует, какое миледи до этого дело?

– В карты не с кем будет играть, – её рука поднялась с его груди, но тут же была поймана. Рафаэль рассмотрел запястье, на котором уже не было никаких следов укуса. Он довольно улыбнулся.

Девушка подняла на него глаза.

– А что за дрянь меня укусила?

– У милорда есть относительно этого догадки... – медленно проговорил он, поворачивая её запястье перед своими глазами. – Но они не достаточно обоснованны, чтобы говорить о них миледи.

Она высвободила руку и раздражённо поправила волосы, видимо, этим ужасно забавляя вампира. Чуть приподнявшись, он пристально следил за её движениями, а в глазах искрилась усмешка.

– Что ещё? – наконец не выдержала девушка.

Он продолжал смотреть, немного склонив голову набок.

Ещё какое-то время она делала вид, будто ничего не замечает. В конце концов, терпение кончилось. Резко повернувшись к нему, она сократила расстояние между лицами и вернула вампира в исходное положение, останавливаясь в нескольких сантиметрах от его лица. Ужасно недовольно.

– Милорд превращает меня в любимую куклу, – злобно проговорила она.

– Вовсе нет, – он вдруг посерьёзней, но глаза выдавали усмешку.

– Да!

Она со злостью убрала руки, на которые опиралась, и сильно въехала лицом куда-то между шеей и ключицей вампира. Он с укором щёлкнул её по носу.

– Ты ведь сама захотела так сделать.

Она хотела поймать его руку, но в результате, как раз её рука была поймана. Рафаэль легонько поцеловал место укуса.

– И этого ты тоже хотела, – он улыбнулся, смотря на удивлённые глаза девушки.

Тяжёлые створки ворот наконец поддались и со скрипом раскрылись. В лицо ударил прохладный ветер. Это не было днём, не было ночью. Хотя для вампиров, скорее, днём. В этом мире солнце всегда едва выглядывало из-за невероятных облаков. Всегда был приятный полумрак, мягкая тишина и шуршащие ночи.

Ступая на узкую тропу, ведущую в то, что вполне можно было назвать городом вампиров, девушка глядела вокруг, пытаясь вспомнить, как же она здесь оказалась. Отчётливо помнилось лишь то самое мутное зеркало, не отражающее ничего. А затем на какое-то время темнота. Белые розы, луна, лепестки и озеро. С памятью явно происходило что-то странное.

Знакомство с Рафаэлем тоже вспоминалось довольно смутно. На уровне ощущений. Такой вариант девушку не со-

всем удовлетворял. Точнее, вызывал нескрываемое недовольство.

По мере приближения к городу тишина всё больше рассеивалась, уступая место голосам разного тембра и мелодии загадочного вампирского вальса. Откровенно говоря, ей было опасно сюда приходить. Но, думалось, что принц уже знает о её местонахождении и в случае чего будет рядом. Самодовольно так думалось.

Мир кровавых цветов, шляп, платьев и губ был прекрасен. Опасен в своей красоте, он чертовски манил поддаться аромату вина и приключений.

– Кто это тут у нас? – не заметив стоящую за углом женщину в тёмном бархатном платье, девушка вздрогнула. Голос был удивительно приятным. – Человек?

Неопределённо пожав плечами, «человек» стал немного пятиться назад.

– Не на ту смотришь, Изабель, – послышался откуда-то сверху мужской голос. По открытой лестнице соседнего дома медленно спускался мужчина лет тридцати пяти на вид. – Это личная игрушка принца.

– Неужто? – Изабель окинула оценивающим взглядом девушку. – Молода слишком.

– И в этом, думаю, ты можешь её понять, да? – в голосе явно слышалась насмешка, и вампирша оскалилась.

– Убирайся отсюда, – прошипела она. – Не посмотрю на то, кому ты служишь.

Мужчина иронично рассмеялся.

– Ты слишком многое о себе возомнила, дорогая. Будь добра, исчезни.

– Даже так? – хмыкнув, она несколькими быстрыми шагами подошла к девушке. – Бывай, ничтожество, – слегка обернулась через плечо, посылая вампиру воздушный поцелуй. Резко схватив девушку за руку, Изабель телепортировала их обоих, заставив мужчину изощрённо выругаться.

В большом зале, освещённом светом торшеров, прикрытых багровыми абажурами, было много людей. Нет, вампиров, людей здесь не было, и быть не могло. Ну, кроме одной девушки, которая немного растерянно смотрела по сторонам. Рядом с ней появилась вампирша.

– Изабель, привела новую жертву? – к ним подошёл уже явно подвыпивший парень.

– Не мечтай. Родственницу дальнюю, – холодно ответила Изабель, выводя девушку из комнаты. В коридоре витали приторные ароматы духов, от которых кружилась голова, и становилось трудно дышать. Проскользнув за драпировку из небесного цвета парчи, они ступили на деревянные ступени скрытой за проходом лестницы.

– За мной иди. Молча, – не оборачиваясь, проговорила Изабель.

Молча они поднимались на второй этаж. Затем снова прошли через подобную драпировку в коридор, где, правда, ды-

шать уже было легче. Зашли в одну из комнат, и хозяйка при-
творила за собой дверь.

Девушка удивлённо смотрела на нее.

– И что это вообще было? – наконец спросила она.

Вампирша ухмыльнулась.

– Игрушка принца, значит?

– Какое это имеет значение?

– Никакого. Просто игрушкам следует помогать игруш-
кам. Поэтому пришлось взять тебя с собой.

– Тот мужчина опасен?

– Действительно опасен тот, кому он служит, – Изабель
понижила голос, отходя от двери и плотно задёргивая тяжё-
лые алые портьеры.

– Кому же?

Женщина какое-то время молчала, смотря в пустоту. За-
тем медленно проговорила:

– Амилькар Абергейц. Главный претендент на трон после
принца, с которым ты знакома. Его дальний родственник, на-
ходящийся с родом а'дель Сьеранов, скажем так... в кровной
вражде.

– Зачем ему я? – девушка удивлённо подняла бровь.

– Мысли логически.

Вампирша замолчала. Видимо, продолжения разговора
ждать не следовало.

Над городом за окном шуршала ночь, а в комнате на по-
толке блуждали тёмные тени. Было тихо.

В конце концов, Изабель поднялась, расправляя рукой юбку, и зашла за ширму.

– Ванная за дверью прямо справа от тебя. Как справишься – будешь спать со мной, кровати в этой комнате больше нет. Поживёшь пока здесь.

Глава 4. Теперь ты

Она не знала, проснулась ли утром или вечером. В комнате всё так же мягко горели свечи в канделябрах, было всё так же тихо. Рядом, укутавшись в шелковую простыню, которая совсем не грела, лежала Изабель. Её почти чёрные, чуть волнистые волосы спадали на лицо, казавшееся беспокойным. Брови чуть сдвинуты, ей явно снилось что-то не очень приятное. Глаза были закрыты, но девушка знала, что они цвета миндаля, чуть холодные, разрез довольно резкий. Губы плотно сжаты.

Девушка поднялась с кровати, но к окну побоялась подходить. Прислушалась. Где-то играла музыка: то ли внизу, в зале, то ли в её голове. Не скрипка и не арфа, кажется, гитара. Непривычно. Тихо наигрывала спокойную незнакомую мелодию где-то там, в тишине и темноте. А вокруг – дым, ничего не разглядеть.

Откуда-то издалека пробивался чей-то голос. Очень смутно и едва слышно.

– Какие черти тебя туда понесли?!

– Сама не знаю, милорд, – мысленно ответила она, пытаюсь оглядеться вокруг и понять, откуда слышно голос, чтобы пойти на звук. Но дым заглушал и поглощал всё.

Голос затих. Может быть, ещё что-то говорил, но слышно уже ничего не было.

Она заморгала. Комната снова погрузилась в полумрак, никакого дыма не было. Наваждение.

– Рано же ты, – Изабель, потягиваясь и зевая, грациозно поднималась с кровати. Всё-таки прекрасны они, эти вампиры. Многие.

Девушка молча следила за движениями вампирши, пока та приводила себя в порядок. Ей нужны были объяснения, но, пожалуй, надежда их получить была довольно ничтожна. Нанося макияж, Изабель заметила девушку в отражении зеркала и стала критически разглядывать.

– Слишком выделяешься из толпы, – проговорила она. – Бледность может сыграть тебе на руку, но вот человеческим духом несёт на всю комнату. Придётся тебя маскировать.

Закрепив на платье серебряную брошь, она развернулась к госте.

– Теперь ты.

Волосы она пыталась уложить так же, как свои, чтобы имелось хотя бы какое-то сходство. В какой-то мере это даже у неё получилось. Макияж был тёмным, лицо прикрывала чёрная вуаль. «Человеческий дух» был перекрыт настолько сладким запахом духов, что в глазах у девушки начинало

темнеть от нехватки нормального воздуха. Но это были мелочи.

Изабель удовлетворительно кивнула.

– Если я не буду выходить из комнаты и выводить тебя – это вызовет лишние подозрения, которые нам ни к чему. Старайся меньше говорить, будут спрашивать – отвечай коротко. – И ещё, – обернулась она уже у двери. – Подними, на всякий случай, воротник.

Девушка неопределённо пожалала плечами, но воротник подняла.

– И... – Изабель вдруг снова остановилась. – Как тебя зовут?

Ответом была тишина.

– Я не помню ничего о прошлой жизни. Имя тоже.

– Тогда.. – задумавшись, вампирша приложила палец к губам. – Будешь у нас... ммм... Доминика.

– Почему Доминика? – девушка удивлённо подняла глаза.

– Потому что принадлежишь лорду.

Теперь их путь лежал через два коридора, скрытых за искусно сделанными драпировками.

– Какая странная эта твоя родственница, Изабель, – будто бы холодно отметил сидящий в тени мужчина, хоть в интонации слышались нотки интереса. – Почему я ничего о ней не слышал?

– Я сама только недавно о ней узнала, милорд. Такое часто

бывает, Вы знаете.

Вампирша стояла у окна, опираясь одним плечом о стену. На ней было платье цвета запёкшейся крови с выразительным декольте – и такого же цвета перчатки.

Мужчина хмыкнул, выходя из тени и подходя к ней.

– Я, конечно, не удостоюсь чести быть ей представленным?

– Не думаю, милорд, что это стоит Вашего драгоценного внимания, – она говорила, будто думая о чём-то своём, поигрывая рукой с кулоном.

– Хорошо, меня это не интересует, – он подошел ближе и убрал волосы с её плеча, касаясь его рукой.

– Милорд? – прервала она его.

– Да? – мужчина поднял голову, неохотно отрываясь от её шеи.

– В трактир не заходили люди Абергейца?

– Я уж думал, ты что-то серьёзное надумала спросить, – недоумённо фыркнул он. – Нет, никого не было, будь спокойна, дорогая.

Изабель тихо облегчённо выдохнула, запуская пальцы в мягкие длинные волосы своего хозяина.

* * *

– Не сказала ему? – спросила девушка, лёжа на кровати и смотря в потолок.

– Нет, конечно. Ему вовсе необязательно это знать.

Изабель перевернулась на бок, глядя ей в лицо.

– Какой он, твой лорд? – тихо спросила она.

Новоиспечённая Доминика какое-то время молчала, всё ещё разглядывая узоры на потолке. Затем чуть сдвинула брови, задумываясь.

– Насмешливый, – произнесла она. – Иногда нежный и ласковый, хотя причины мне непонятны. Иногда явно издевается, иногда наоборот.

– Думаешь, игра?

– Такая естественная и натуральная игра... Так и нужно, наверное.

Изабель покачала головой, задумываясь над ответом.

– А твой?

– А мой часто делает вид, что просто мной пользуется. Знай я его меньше, верила бы в эту правдоподобную игру. Когда-то он спас меня от прошлого, за что я ему благодарна.

Девушка немного вздрогнула. От прошлого, да? Наверное, хорошо, что она сейчас его не помнит, своё прошлое. А, может быть, плохо. Только сейчас уже абсолютно неважно. Устало прикрывая глаза, Доминика засунула руку под подушку.

– Спи, игрушка, – Изабель поправила ей волосы, словно маленькому ребёнку. – Хоть ты и никакая не игрушка вообще...

Но девушка уже не слышала, погружаясь в тревожные сны, полные молящих криков, воплей и напрасно пролитой крови.

Всё громче и громче стучат барабаны, и душа в панике ищет выхода из этого места. Все поиски были тщётными, нет выхода из сетей собственного сознания. Вокруг то тут, то там появляются уродливые маски и растворяются дымом. Тоскливо и протяжно завывают, превращая кровь в жилах в лёд.

– Давно ждала, да?

– Милорд?

Девушка резко обернулась, подняв вихрь новых масок, завывающих всё громче. Перед ней был не принц. Прямые белые волосы доставали до пояса, а глаза угрожающе мерцали в темноте, постоянно меняя свой цвет.

– Кто ты?

– Тот, кто спасёт тебя, неужели ты не веришь?

Он подходил ближе, а девушка пятилась назад, боясь найти за спиной опору. Уходя немного в сторону, она сделала маленький шаг назад. Во что-то упёрлась. Обернулась и вскрикнула: за её спиной стоял один из барабанов, а за ним – чьё-то разлагающееся тело. Безумные глаза блуждали по темноте, выискивая новых жертв.

Сорвавшись с места, она бежала вперёд, всё дальше и дальше, надеясь найти выход из этого кошмара, представляя светящуюся дверь. Но её нигде не было. В воздухе над ней, по бокам – всюду был слышен отвратительный довольный смех, позади слышались тяжёлые шаги монстра, впереди была лишь пустота. Она остановилась, когда почувство-

вала, что нога попала во что-то мокрое.

– Кровь?!

Монстр приближался, не интересуясь тем, что было под ногами. Он видел лишь жертву. Живую. Сладкую. Впереди. Осталось только протянуть руку...

В нескольких шагах лежал труп женщины. Лежал лицом вниз, но не было нужды переворачивать, обнаруживая изуродованное ударами лицо.

Девушка споткнулась и упала. Нужды подниматься тоже не было.

Тяжело дыша, она проснулась посреди необычно тёмной ночи. За окном все ещё что-то пели на улице, небо было чуть розоватым. Изабель по-прежнему лежала рядом. Постепенно успокаиваясь, девушка снова легла, обнимая вампиршу одной рукой. Лучше так. Спокойней.

Глава 5. Вдалеке от домов

– Ты выйдешь и подождёшь меня в коридоре, ясно?

– Почему так?

– Мне нужно связаться с хозяином.

Доминика тревожно глянула на Изабель, но послушалась. Чуть отдёргнув драпировку, она через мгновение скрылась за ней. В коридоре она облокотилась спиной о стену, прислушиваясь. Звуки музыки в зале заглушали странные шорохи.

Из-за двери не исходило ни звука, шорохи же усиливались, казалось, они повсюду. С опаской оглядываясь, она не обнаружила ничего. Показалось?

– Мне очень жаль, что ты решила так поступить, Изабель.

– Что ты здесь делаешь?! Где...

– Нужно выбирать более влиятельных хозяев, – на лице мужчины появилась гадкая ухмылка. – Твоего уже нет, а мой всё ещё могущественен. Тебе предлагали служить победителям, но ты предпочла проиграть.

Женщина сжала руку в кулак и оскалилась.

– Убирайся отсюда.

– ...но я пришёл не к тебе, дорогая. Где нужный мне человек?

– Там, где ни ты, ни твой хозяин её не достанут.

– Решила играть? – вампир злобно сверкнул глазами.

Изабель полоснула его когтями по щеке и занесла руку, чтобы сделать это ещё раз. Но её рука была остановлена.

– Ты ответишь за это!

Держа руку вампирши, мужчина другой рукой вынул мерцающий при свете свечей серебряный кинжал и, не медля, вонзил его в тело женщины. Изабель не успела ничего сказать, не успела даже заметить. Отпустив её руку, вампир небрежно и брезгливо откинул тело к стене. Протёр руки.

– Снова проиграла, – заметил он и растворился в воздухе.

Шум в ушах продолжал усиливаться, и вдруг всё неожиданно затихло. Обеспокоенная отсутствием вампирши, девушка хотели войти, но боялась помешать. До тех пор, пока за дверью не послышался звук удара чего-то тяжёлого об пол.

За скрытым драпировкой входом было тихо. Теперь тихо. Вот только нога снова ступила во что-то мокрое. Красное.

Молча бледнея, девушка подошла к Изабель и присела рядом. Та была ещё жива, еле дышала.

– Изабель?

– Беги, они уже ищут тебя.

– А ты? Твой хозяин?

– Его уже нет, – слабо улыбнулась она. – И я. Кинжал был серебряным. Беги... Доминика.

Но она не хотела бежать. Смотрела на закрывающиеся глаза женщины, эти всегда немного холодные глаза, которые сейчас были такими спокойными. Судорожно сжимала в руке её холодную руку, как околдованная смотрела на вытекающую из плоти кровь.

Так она просидела какое-то время, не замечая, что ночь, которую здесь было так тяжело отличить от дня, подходила к концу. Сидела, пока в глазах вдруг не появилось что-то осмысленное, она отпустила руку и испуганно отпрянула.

– Изабель?

Но она была мертва. Давно мертва.

Девушку била мелкая дрожь. И тогда, когда она стояла у стены, и тогда, когда отмывала руки от крови в ван-

ной. И тогда, когда пыталась дрожащими руками застегнуть на шее накидку. И тогда, когда натянула капюшон глубоко на глаза.

На улице шёл холодный дождь. Мокрые мостовые отсвечивали светом восходящего солнца. Там, где девушка родилась, кровавыми были закаты. Здесь такими были рассветы.

Тихо и печально за углом заиграла скрипка, затем гитара, а мгновением позже она услышала грустный мужской голос. Эта музыка не завораживала, не возвышала и не тянула вниз. Она просто помогала пережить тишину. Или, по крайней мере, говорила о том, что кому-то тоже трудно её пережить.

Жизнь в городе вампиров либо затухала, либо только начиналась. Прохожих было мало, поэтому ей не удалось слиться с толпой, как хотелось. Кружева, вино и красота уже не манили. Хотелось лишь уйти отсюда. Вернуться туда, откуда она пришла. Или просто уйти. Далеко. Туда, где красные закаты, а не рассветы.

Не прерывая песни, светловолосый вампир следил за движениями девушки грустными глазами. Но она не замечала.

Она удалялась от музыки, не пытаясь прислушаться к словам или мелодии. Шла дальше, вперёд, не обращая внимания на то, куда поворачивает. Исколотая шагами земля плакала слезами дождя.

В алом сиянии рассвета она покинула этот город, где при свете свечей играет музыка и разливается вино, как кровь.

Или кровь, как вино.

* * *

Вампир стоял на коленях, пытаясь подняться, но не находя в себе сил. Невероятная слабость приковала тело к земле.

– Святая наивность, неужели ты полагал, что яд обыкновенный?

Рафаэль молчал, выжидая момента.

– Я предвидел, что ты это сделаешь, ты так предсказуем. – продолжал беловолосый мужчина. – Яд действует и на вампиров.

Прикрывая глаза, юноша напрягся, поднимаясь с колен. Поднимая голову, он следил за изменениями на лице стоящего перед ним создания.

– Неужто? Неужели ты полагал, что я не знаю противоядия?

– Его не существует!

– Тогда считай, я изобрёл. – Рафаэль слегка ухмыльнулся. – Что ты теперь намерен делать? Пронзить меня серебряным кинжалом?

– У меня есть способы получше, – мужчина отвернулся и щёлкнул пальцами, растворяясь в воздухе. Принц оскалился.

Выйдя на улицу, он огляделся. Как и ожидалось, связь была заблокирована, наверняка Абергейц позаботился. На тро-

пах, ведущих к замку, было пусто. Совершенно пусто.

* * *

– Миледи заблудилась?

Доминика не помнила, где слышала этот голос. И боялась вспоминать. Равнодушно подняв голову, она встретилась взглядом с теми глазами, что всё опасно меняли свой цвет. И замерла на месте. Вампир довольно усмеялся.

– Думаю, я знаю, как Вам помочь.

– Не прикасайся! – отступила она, видя, что он подходит ближе. Вампир остановился, изображая на лице недовольство.

– Как это грубо с Вашей стороны.

Она молчала.

– Что ж, не хотел я этого делать...

Мужчина моргнул, и глаза вдруг стали совершенно чёрными. Стеклянными, будто у куклы. Не позволяющими отвести от себя взгляд. Девушка не могла сдвинуться с места. Затем провела рукой по глазам, снимая наваждение, и насмешливо глядела на вампира.

– Мог бы и не делать.

– Есть другие методы, можете не расстраиваться, – ничуть ни смутившись, он одним резким движением извлёк из рукава короткий дротик и столь же резко бросил. Ухватившись за плечо, девушка упала на колени.

– Вот так гораздо лучше, – промурлыкал Амилькар Абергейц.

Глава 6. Дай себя сорвать

Видно дьявол тебя целовал

В красный рот, тихо плаваясь от зноя.

И лица беспокойный овал

Гладил бархатной тёмной рукою.

«Фиолетово-чёрный» Пикник

Она очнулась в тёмной комнате, ужасно похожей на темницу. Пустую темницу. Руки и ноги были прикованы цепями к холодной каменной стене.

– О, миледи уже пришла в себя?

Девушка резко дёрнулась и тут же вскрикнула от неожиданной боли в плече. Плащ, прикрывающий его, взмок от крови. Подняв голову, Доминика зло глянула на вампира.

– Это ты её убил, да?

– Ну что Вы, миледи..

– Ты?!

– ...я никогда не убиваю сам, – вампир изобразил невинный взгляд.

Девушка резко дёрнулась и взвыла от боли. Но на боль было плевать. Изабель, её хорошая, добрая Изабель, которая называла себя игрушкой мастера...

Осознавая, что цепи никак не порвать, она всё равно продолжала со злостью пытаться выдернуть их из стены.

– ..но для Вас, пожалуй, могу сделать исключение. – Абергейц обворожительно улыбнулся, показывая клыки и подходя чуть ближе.

Доминика вдруг успокоилась. Затихла. Волосы спадали на лицо, закрывая глаза.

– Исключение, да? – тихо и спокойно проговорила она. – Ну давай, убей меня. Пробуй. Можешь тысячу раз попробовать.

Вампир удивлённо приподнял одну бровь, но она не дала ему ничего сказать, всё так же спокойно продолжая.

– ...можешь мучить, пытаться, избивать, поить ядом, как тебе это нравится..

Он усмехнулся. Не обращая никакого внимания ни на предыдущие реплики, ни на теперешнее молчание девушки, он медленно подошёл и приподнял её голову. В её глазах горело презрение.

– Однако, миледи мне ещё понадобится живой, – проговорил он, проводя рукой по её щеке. Доминика отвернулась в другую сторону, ощущая острую боль в шее и слыша смех вампира. – Всё-таки, неплохую игрушку отыскал наш принц..

– Иди ты к чёрту, – она резко наклонила голову, избегая очередного прикосновения.

– Зачем же так грубо... – он лишь усмехнулся, приближаясь к ней. – Неужели миледи действительно считает меня своим врагом?..

Поймав руками уворачивающееся лицо девушки, вампир наклонился и впился в её губы своими. Глаза жертвы широко раскрылись, зрачки расширились. Что это? Очередной яд?

Довольно усмехаясь, Абергейц отстранился, продолжая:

– ...считает врагом меня, а не того вампира, который отнял у неё прошлое и увёл во тьму? Который отнял у неё память?

Девушка не двигалась. Глаза почернели, и зрачки уже невозможно было различить.

– Неужели миледи считает это правильным?

Она не двигалась. Молчала. Глаза темнели, а тело начала бить мелкая дрожь. Амилькар Абергейц был доволен.

– Почему же миледи не отвечает? – продолжал он. – Почему не примет то, что её вытащили из столь родной и любимой среды без её ведома и навязали ей ненужную новую жизнь?

Она медленно сжала и разжала пальцы правой руки. Тяжело дышала, пытаясь успокоить дрожь. И, не поднимая головы, ответила.

– Я же сказала, иди к чёрту. Мне надоело слушать эту чушь, хочешь пытаться – делай это молча!

Вампир удивлённо поднял на неё глаза, чуть растерянно оглянувшись.

– Ведь это невозможно... – бормотал он. – Кто она такая? Почему на неё ничего не действует?

– А у неё тоже есть противоядие, – услышался за его спи-

ной знакомый насмешливый голос.

– А вот и долгожданный гость! – прищуривая меняющие цвет глаза, Абергейц пристально смотрел на появившегося вампира. – Опаздываете, принц.

– Прошу меня простить, – насмешка не исчезала из голоса. – Боюсь, мне придётся лишить Вас собеседницы, граф.

При упоминании титула вампир оскалился.

– Ты прекрасно знаешь, зачем это всё затеяно. Может, перестанешь устраивать клоунаду, Сьеран?

– Бесплезные у тебя цели, друг, бесплезные.

– Я тебе не друг! – Абергейц одним быстрым движением выхватил из ножен меч и сделал первый выпад. Рафаэль легко уклонился, прекрасно понимая, что первый раз уклониться просто повезло.

Абергейц продолжал наносить яростные удары, забывая о том, что злость и ненависть не должна поглощать сознание. Забывая о том, что дерётся не с маленьким мальчишкой, как это было в детстве. Забывая...

На его щеке появилась полоска крови, и вампир на миг остановился.

– Что тебе это даст, Амилькар? Так жаждешь власти?

Он не ответил, с ненавистью глядя на принца.

– Молчишь? Ах да, у нас ведь нежеланный слушатель... – щёлкнув пальцами, Рафаэль превратил цепи, связывающие Доминику, в прах. Обессиленная девушка упала на колени,

потирая запястья.

– Не выйдет, Рафаэль, – круто развернувшись, беловолосый вампир бросил в девушку один из острых дротиков.

– Чёрт, – прижав свободную руку к боку, куда попала игла, другой рукой она тщетно пыталась её вытащить из кожи.

– Ты начинаешь надоедать, – резкий выпад. Но Абергейц был готов и лишь противно ухмыльнулся. Всё началось сначала.

Не обращая ни малейшего внимания на вампиров, Доминика медленно ползла вперёд, не в силах подняться на ноги. Лишь у выхода она остановилась, наконец, выдернув дротик и, не задумываясь, возвращая его владельцу.

Глаза вампира оказались быстрее. Граф увернулся, в то же время нанося ответный удар.

– Чёрт, – только и проговорила девушка, минуя дверной проём.

Клинки поблёскивали в полумраке комнаты, и эхо их звона раздавалось по всем коридорам. В темнице скрытого поместья Абергейцев, уже тысячу лет стоявшего на земле лишь благодаря силе своих владельцев, шла битва. А, может быть, просто разговор давних знакомых.

– Никто не допустит род проклятых к власти, когда же ты поймёшь? – Рафаэль наносил молниеносные выпады, но они тут же отражались противником.

– А Сьераны не прокляты? Сьераны не были изгнаны мно-

го веков назад?!

– Ты что-то больно углубляешься, – принц нахмурился, удары стали более жёсткими. – Боишься снова проиграть? Остаться одним?

Абергейц был слеп. Ярость ослепляет. Выпад на выпадом, удар за ударом он наступал всё быстрее, всё резче. Не замечая крови на руках и не глядя на становящуюся багровой рубашку, Рафаэль отражал удары, уклоняясь от особенно сильных. Изменяя тактику, он вдруг исчез, в следующий миг оказываясь за спиной графа и тут же отражая очередной удар.

– Заботишься о королевстве? Думаешь, я поверю в эти сказки? – не замечая изменений в поведении принца, Амилькар продолжал усиливать удары. – Из-за королевства ты сюда пришёл?

– Ах, да, – холодно ответил вампир, останавливаясь. – Спасибо, что напомнил.

Больше не уворачиваясь, он перешёл в наступление, делая неожиданные и резкие выпады, ища слабые места в обороне немного растерянного, ослеплённого ненавистью, соперника. Сложно? Отнюдь, ведь он слеп. Нельзя позволять ярости завладеть сознанием, граф.

Ещё и ещё, сильнее и сильнее. Абергейц всё больше уклонялся, не успевая отражать град сыплющихся ударов. Пока, наконец, один из них не выбил меч из его рук.

Граф рассмеялся.

– Ты не сделаешь этого, Рафаэль.

– Думаешь? – приставив острие клинка к шее вампира, Рафаэль оскалился. – Так уверен?

– Да, – усмехнулся Абергейц. – Ты бы не смог меня убить.

– Считай, всё меняется, – одним быстрым движением принц убрал меч от шеи Амилькара, чтобы в следующий миг вонзить клинок в его грудь.

– Серебро... – застонал вампир, хватаясь за место удара. – Неужели... трон тебе так дорог?

– Ты так ничего и не понял, – спокойно ответил Рафаэль. – Не трон.

Выбравшись из темницы, девушка ползла по длинному каменному коридору, придерживаясь рукой за стену. Останавливалась, пока, хватаясь за тёмные камни, ей не удалось подняться на ноги. От стен, пола, всего в этом месте веяло чем-то странным, неизвестной магией, запретными заклинаниями. Она осторожно пробиралась вперёд, приметив в конце коридора свет. Чем ближе к цели она подбиралась, тем светлее становилось. Камни на стенах начинали мерцать, будто драгоценные, становилось больно на них смотреть.

– Что ж за место такое... – недовольно бормотала Доминика, в очередной раз падая на одно колено и с трудом поднимаясь. – Ещё немного, давай, почти дошла...

Но там, за заветным дверным проёмом, не было ничего. Ничего, кроме света, режущего глаза, резкого, белоснежного. Повсюду. Неуверенно ступая на то, что казалось полом,

девушка прикрывала глаза рукой. Стены исчезли. Лишь в самом центре того, что могло быть комнатой, она заметила маленький островок чего-то, напоминающего какую-то опору. Стараясь не обращать внимания на то, что ноги немного погрязают в этой белой субстанции, Доминика спешила вперёд, к заветному островку. Но там уже кто-то стоял. Белый свет не позволял ничего разобрать. Но, как только она ступила на сверкающие камни, свет затих, становясь всё бледнее и бледнее, делая мерцающую опору тусклой, но всё же приятной. В противоположной стене обнаружилась арка. За ней послышались шаги. Доминика затихла, сжимая рукой большое плечо и понимая, что ноги рискуют снова подкоситься.

Но в арке появился не беловолосый вампир.

Она стояла на месте, не имея ни возможности, ни желания шелохнуться. Боялась нарушить тишину или спугнуть видение, которыми так богат этот мир. Боялась, что свет снова загорится, ослепляя и затягивая молочной дымкой.

Но ничего не произошло. Убирая волосы с лица, Рафаэль спокойно пересёк тот промежуток, что отделял его от её островка. Зелёные глаза смотрели спокойно.

И вдруг вся смелость и всё презрение куда-то подевалось. Ненависть внезапно испарилась, равнодушие растаяло. Остался только страх. Не пытаясь себя остановить, она банально разрыдалась, как маленькая девчонка, хватая вампира за плечи и пряча лицо на его груди.

Рафаэль удивлённо глянул на девушку.

– Надо же.. – тихо проговорил он и улыбнулся. – Какая маленькая..

Прижимая девушку к себе, он поглаживал её по волосам, другой рукой вытирая её слёзы.

– Он... он...

– Я знаю, – отвечал принц. – Я больше не позволю.

– Потому что я...

Но ей не дали закончить. В тот же миг послышался треск и падение камней. Комната рушилась. Замок рушился. Островок опоры под их ногами покрылся трещинами.

Крепче прижав к себе испугавшуюся девушку, Рафаэль тихо говорил:

– Мне говорили, что в такие моменты всегда нужно помнить, что где-то рядом есть дверь. Выход. Он совсем рядом, нужно только протянуть руку и нас уже здесь нет, но...

Он приподнял её лицо.

– Давай забудем о том, что где-то здесь заветная дверь. Давай забудем...

Не давая ей ответить, он чуть наклонился, целуя нежнее, чем когда-либо, целуя сильно, страстно, заставляя отвечать и забывать не только о двери, а обо всём на свете. Не давал оторваться, обхватывая руками пылающие щёки. А под ногами трещины становились всё глубже, камни распадались, показывая, что неизвестно как и почему замок находится над пропастью.

– Я не отпущу, – тихо произнёс он, на миг отрываясь,

и крепко обнял девушку за талию. Она спокойно кивнула, чувствуя на своём лице следующий поцелуй.

Опора исчезла. В темноте пропасти блеснула поверхность того зеркала, которое никогда ничего не отражает.

Ветер гонял над полем первые золотые листки наступающей осени. Моросил мелкий дождь. В тот день поместье Абергейцев исчезло из этого мира.

Я был молод. Я был так молод. По человеческим меркам, мой возраст был сопоставим годами с... девятнадцатью? Двадцатью? Люди живут так мало.

Но я ещё не знал тогда людей. Я не знал о жизни в других мирах.

Знал только, что мне скучно. Знал, что в других мирах

будет веселее. И, как ни печально это сейчас признавать, я не задумывался особенно ни о ком, кроме себя. Я был избалованным принцем – а бывают ли какие-то иные? Избалованным чужим вниманием. Привыкшим к тому, что всё выполнялось по первому моему приказу. Что мои действия и решения не поддавались обсуждению и, уж тем более, осуждению.

Нельзя сказать, что я хотел кому-то зла – этого во мне никогда не было. Но я мало считался с другими. Мало раздумывал о том, правильно ли я поступаю. Мало раздумывал о том, что лишь на мне лежит ответственность за каждое моё действие.

Всё началось тогда, когда я дотронулся до этого зеркала. Я был тогда совсем ребенком и не понимал, какими последствиями это может обернуться. Оно пугало и отталкивало меня в детстве, показывало ужасы и вызывало ночные кошмары.

Но когда я стал старше, и дворцовая жизнь совсем мне наскучила, я подверг сомнению детские страхи и интуицию. Теперь-то меня не так просто напугать? Теперь-то я готов к таким взрослым вещам, как перемещение между мирами? Теперь-то зеркало не станет насмехаться надо мной, уже таким серьезным, влиятельным вампиром? Теперь-то оно станет считаться с моими желаниями и станет мне служить!

Когда я увидел её – мне действительно стало жаль её.

Мне захотелось ей помочь – и я был честен с собой в этом. Я слышал когда-то – одну из детских сказок, в которые я всегда верил, – что **человек, умерший в одном мире, в другом обретает новую жизнь**. И я испугался тогда: что, если она умрет прежде, чем я успею её спасти? В какой мир она попадет? И я подумал, нужно позаботиться об этом. Нужно не дать ей мучиться и травить свою жизнь ядовитыми воспоминаниями о болезни. Нужно, чтобы её жизнь оборвалась раньше, пока она ещё не успела умереть внутри, пока её взгляд не успел потухнуть – и тогда она возродилась бы в **моём мире**, – и там-то я бы уже присмотрел за ней. Я бы сделал её жизнь сказкой. Я был бы для неё принцем, о котором она мечтала!

Было ли это для неё? Тогда мне казалось, что это было **исключительно** для неё. Теперь я не был бы так уверен.

Получилось ли у меня сделать её жизнь сказкой? Не думаю. Не думаю. Сейчас, когда вспоминаю об этом – да, я испытывал к ней нежные чувства; да, я хотел заботиться о ней; да, я любил её – по-своему.

Но я... Наверное, я не рассматривал её равной себе. Наверное, она всё же казалась мне маленькой девочкой, которую нужно защитить – но и этого у меня, увы, не вышло.

Хотел ли бы я всё исправить? Сейчас?

Может быть, хотел бы.

Но тогда я бы не смог иначе. Тогда я был таким – и с этим ничего не поделаешь. В конце концов, благодаря то-

му, что я был таким тогда, я стал таким, какой есть сейчас.

Я уверен, что она возродится в другом мире, в том, что будет ей больше подходить – и где она пройдет долгий, счастливый путь. Когда она сама решит, что пора выбираться из пустоты междумирья, когда ей наскучит вечное спокойствие этого места и захочется новой жизни – она сможет родиться там, где только пожелает.

Я уверен в этом.

– Рафаэль.

Falling inside the Black

Это пространство было ему знакомо. Оно ничем не отличалось от былой темноты – с той лишь разницей, что здесь приходилось постоянно находиться в состоянии падения. Он не хотел думать или искать выход. Устал.

– Рафаэль, мы сегодня будем играть в рыцарей? – детский голос заставил вампира удивлённо раскрыть прикрытые глаза. Перед ним, на дорожке, ведущей в сад около поместья, стоял бело волосый мальчик.

– Только на этот раз подальше от дома, иначе ваша служанка снова будет визжать, – к нему подошёл мальчик примерно того же возраста. Чёрные волосы были собраны в хвост на затылке, а в зелёных глазах горел озорной ого-

нёк. Дети глянули друг на друга, будто припоминая недавнее приключение, и рассмеялись.

Вампир улыбнулся.

– Воспоминания, да? Жаль, что они немного не вовремя, Амилькар.

Он щёлкнул пальцами, и видение рассеялось в воздухе. Вокруг осталась одна темнота. Он всё падал вниз.

– О-о-чень приятно, – недовольно обернулся принц, когда неожиданно упёрся во что-то лопаткой. – И снова так не вовремя.

Перед ним в воздухе зависло мутное зеркало, поверхность которого слабо мерцала. Вздохнув, он опёрся спиной о зеркальную поверхность, и лишь позже понял, что сделал это зря.

Выкинуло его прямо на каменную стену какого-то здания. Ужасно недовольный и злой, Рафаэль поднимался с земли, осматриваясь вокруг. Местность была незнакомой, совершенно непохожей на манящий кружевами и дурманящими запахами мир вампиров. Какой бы мир это ни был, попал он сюда явно ночью. И явно не спокойной. Из-за угла слышался топот десятка ног, отдалённые крики. Не имея ни малейшего желания встречаться с группой разъярённых людей, Рафаэль запрыгнул на крышу ближайшего дома и растворился в темноте.

– Куда подевался этот мерзавец? – голоса доносились как раз из того переулка, где несколько мгновений назад находился вампир.

Рафаэль удивлённо вздёрнул бровь. Неужто здесь ждали?

– Как сквозь землю провалился! Но я точно видел, что он завернул сюда!

Нет, наверняка говорили о ком-то другом. Принц неопределённо пожал плечами, продолжая наблюдать за неудачливыми преследователями. Тем временем они, недовольно ворча и бранясь, медленно покинули переулок. С интересом глядя им вслед какое-то время, принц ловко спрыгнул на землю и прошёлся вдоль узкой улочки.

Внезапно он почувствовал на себе чей-то взгляд и тут же обернулся. В нескольких метрах позади стоял парень лет двадцати четырёх, направив на Рафаэля дуло пистолета. Как раз в тот миг, когда он спустил курок, принц резко отклонился в сторону, а ещё через мгновение уже находился за спиной юноши. Тот удивлённо обернулся.

– Ты не из них?

– Понятия не имею, кто такие «они», – Рафаэль слегка склонил голову набок.

Парень опустил руку, держащую пистолет.

– Как ты здесь оказался?

– Случайно, – насмешливая ухмылка снова появилась на лице вампира.

– Господин, мне показалось, я слышал... – из-за угла по-

слышался мальчишеский голосок. Минутой позже в проулке уже стоял удивлённый подросток. – Он здесь!! И ещё один!

– Не повезло, – недовольно проговорил преследуемый. Резко развернувшись, он побежал к повороту на другую улицу. За углом уже был слышен топот и крики. Неожиданно из-за поворота, к которому направлялся юноша, выскочили четверо, а то и пятеро вооружённых людей. Он остановился, оборачиваясь и видя за спиной ту же картину.

– Кажется, ситуация не из лучших, – услышал он за спиной голос принца. Схватив парня за плечи, Рафаэль чуть оттолкнулся от земли и запрыгнул на крышу.

– Кто ты такой, чёрт возьми?

– И время спрашивать тоже не самое лучшее, – отрезал вампир. – Местность знаешь?

Парень кивнул.

– В нескольких кварталах отсюда есть место, где можно пересидеть.

– Замечательно, – принц подошёл к краю крыши и глянул вниз. Преследователи были с другой стороны здания. – Только гляди не упади, – добавил он, оборачиваясь через плечо.

Разозлившийся юноша хотел было что-то ответить, но Рафаэль схватил его за руку и перепрыгнул на соседнюю крышу. Затем ещё дальше. И ещё. Каждый раз оглядываясь, осторожно смотря вниз и проверяя обстановку на улицах. По словам юноши, нужное им здание было уже рядом. Ещё несколько прыжков – и они были на крыше. Спустившись

по лестнице внутрь, вампир и тот, кому он случайно помог, оказались в тёмной комнате без окон. Устало присев на пол и облокотившись спиной о каменную стену, парень прикрыл лицо рукой. Внимательно пробежавшись по комнате взглядом, Рафаэль тоже сел.

– Почему они тебя искали?

Какое-то время юноша не отвечал. Наконец, убрав ладонь ото лба, он посмотрел в сторону вампира.

– Я искал человека, который был мне дорог.

Вампир кивнул в знак того, что больше объяснений ему не нужно. Но теперь пришла его очередь отвечать.

– Так как ты там оказался?

– И я.. – начал было принц, но осёкся и отвёл взгляд. – Нет, я никого не искал. Некого искать.

Внезапно виски пронзила резкая боль. Обхватив руками голову, принц широко раскрыл глаза, и увидел..

– Ты действительно хочешь со мной играть? – неуверенно и немного удивлённо спрашивал восьмилетний мальчик, сидя на берегу реки.

– Конечно хочу, – отвечал маленький принц, бросая в воду камешки и глядя на появляющиеся на водной глади круги.

– Но со мной никто раньше не играл...

– Но я же твой друг, – отвлекаясь от своего занятия, ребёнок обернулся и улыбнулся другу, чуть прикрывая глаза.

– С тобой всё в порядке? – будто сквозь дымку доносился до принца голос сидящего с ним в одной комнате юноши.

Он убрал руки от головы и на лицо упали волосы.

– Воспоминания... не вовремя, – тихо проговорил он, приходя в себя.

Ничего больше не спрашивая, парень достал из пачки сигарету и закурил. Рафаэль, всё ещё отрешённо смотревший в противоположную стену, вдруг шевельнулся и повернулся к нему.

– Мне тоже достань.

Они курили молча, ни о чём друг друга не спрашивая, хотя думали приблизительно об одном и том же, даже об этом не догадываясь.

– Тебя как зовут?

– Рафаэль, – спокойно ответил вампир, опуская фамилию и титул.

– А меня Гилберт, – ответил юноша, удивляясь тому, что тоже не назвал фамилию и титул. Не хотелось в этот раз.

– Рафаэль, подойди ко мне.

– Отец? – мальчик удивлённо обернулся, уворачиваясь от рук служанки, пытающихся поправить на нём пиджак.

Улыбнувшись, мужчина с изумрудными глазами потрепал сына по волосам.

– Ты понимаешь, что семья твоего друга является нашим конкурентом?

– Понимаю, – принц не опустил глаз, пристально глядя в лицо отца.

– И какие выводы ты сделал?

– Если он не захочет, чтобы мы перестали дружить, я буду и дальше с ним играть.

– А если он тебя предаст?

– Ну что ты, – мальчик склонил голову набок, улыбаясь. – Амилькар никогда бы меня не предал. Мы ведь друзья. А«дель Сьеран щёлкнул сына по носу.

– Будь осторожен, Рафаэль, не всегда всё так сказочно, как ты привык считать.

– Значит, я буду сам создавать свои сказки, – отвечал мальчик.

Отец довольно улыбался.

Когда взгляд прояснился, Рафаэль обнаружил, что стоит у каменной стены, опёршись о неё рукой. Со стороны могло показаться, что он сосредоточенно разглядывает камни, будто бы пытаясь найти тайный ход. Пошевелив рукой, он усмехнулся, смеясь над самим собой. Развернувшись, он подошёл к поднимающемуся с пола Гилберту.

– Знаешь, куда теперь?

Немного подумав, Гил кивнул, хотя не имел ни малейшего представления о том, что он будет делать при следующей стычке с преследователями. Но всё время скрываться здесь не представлялось возможным. Оставался только один выход – вернуться в родовое поместье.

– Тогда я пойду своей дорогой, – принц убрал с лица спа-

дающие пряди волос.

Гилберт удивлённо приподнял одну бровь.

– Куда же это?

Рафаэль неопределённо пожал плечами. Считая, что тема исчерпана, он направился к лестнице, ведущей на крышу, не замечая, или же не хотя замечать, что юноша немного встревожено смотрел ему вслед.

Прохладный утренний ветер подул вампиру в лицо, и он глубоко вдохнул. Солнце ещё не взошло, над городом царил приятный его глазам полумрак. Молочный, чуть розоватый, туман мягко обволакивал всё ещё светящиеся фонари. Почему-то ему нравилось это место, в котором всё выглядело невероятно простым и естественным, таким будничным, но в то же время веяло чем-то таинственным и неразгаданным. В городах вампиров не было этого спокойствия. Там извечно царило напряжение и настороженность, скрытые за кровавыми кружевными сказками, сладкой музыкой и пылающими страстью танцами.

Подойдя к краю крыши, где ветер был сильнее, Рафаэль прикрыл глаза.

– В моём мире всё не так, – тихо проговорил он.

В какой-то миг Гил не дышал. *Из другого мира, значит?..*

– Да, – ответил принц на незаданный вопрос. – Из другого... – он мягко улыбнулся чему-то вдали. То ли самому себе, то ли далёкому миру, в котором родился, а то ли просто светлым небесам, затянутым пушистыми облаками.

Не став больше ничего спрашивать, Гилберт тоже улыбнулся. В воздухе слышалось ещё сонное щебетание птиц, а ветер легонько трепал волосы... Хорошо и спокойно.

Вдруг тишину грубо разорвал на куски громкий выстрел. Гилберт тут же выхватил пистолет, смотря вниз и замечая в переулке людей в чёрных плащах. Выстрел. Второй, третий. Промахов не было.

– Нет ничего идеального, – недовольно проговорил Рафаэль, неожиданно тяжело падая на поверхность крыши. Рубашка на боку стремительно окрашивалась в алый цвет, и Гилберт вздрогнул. – Ты чего стоишь? Беги, скоро придут остальные.

– Не придут, – решительно ответил пареньь.

– Неужели?

Не успел он услышать ответ, как из-за одного из белоснежных облаков показался яркий бок солнца. Золотые лучи один за другим проникали сквозь ватные тучи, заставляя птиц петь громче, а туман рассеиваться всё быстрее. Рафаэль прикрыл лицо рукой, поднимаясь.

– Незадача... – говорил он, стараясь не смотреть на солнце и выискивая взглядом места, где было больше тени. Секунду спустя, он уже находился в переулке между домами.

– Постой! – посомневавшись у края крыши, Гил спрыгнул следом, следуя за Рафаэлем по тёмным углам узких улочек, минуя широкие площади и останавливаясь у самых за-

брошенных домов. Шёл, пытаюсь понять, что же произошло. А принц спешил, слушая лишь внутренний голос при выборе того или иного поворота. И когда этот самый голос велел ему остановиться у неприметного дома в одном из тёмных переулков – он остановился. Оценивающе посмотрел на окна второго этажа, на балкон, окружённый ветвями дикого винограда, на небольшое круглое окошко на чердаке. Оглянулся в ту сторону, где солнце стремительно поднималось на небо, окружённое нимбом облаков и лучей. И, не задумываясь более, запрыгнул на балкон и вошёл внутрь пустой квартиры.

Когда же Гилберт, предпочетший войти традиционным способом и подняться по деревянной лестнице, тихо отворил на удивление не скрипевшую дверь – он увидел принца устало сидящим на полу. И заметил, что рана на боку быстро затягивалась.

Поражённый догадкой, Гил отступил на шаг назад. Рафаэль поднял на него глаза.

– Ну да, вампир, – снова прочёл он мысли юноши. – Я же говорил, чтобы ты не ходил за мной.

Взяв себя в руки, Гил опёрся спиной о дверной косяк, доставая сигарету и отвечая так, будто ничего не случилось.

– Не говорил.

– Да? – принц удивлённо глянул на него. – Тогда говорю сейчас.

– И что ты будешь делать?

– То же, что и всегда, – казалось, что его никак не беспо-

коит собственная судьба. Так, будто всё давно было решено. Или же так, будто всё всегда решалось спонтанно в последний момент. Почему-то это пугало Гилберта. Рука с сигаретой остановилась в сантиметре ото рта.

– Думаешь, законы твоего мира подходят к этому?

– У меня свои законы. Мир не имеет значения.

– *Сынок, тебе стоит послушаться и нанести визит дочери леди Катерины.*

– *Но я не могу!* – принц решительно и немного возмущённо потрянул волосами в знак протеста. – *Почему я должен делать это вместо того, чтобы заниматься тем, чем я хочу?*

– *Потому что того требуют приличия, дорогой.*

– *А я требую приличия этого не требовать!* – недовольно отвернулся он. – *И приличия должны подчиняться.*

Мать грустно качала головой, думая о том, что леди Катерина и её дочь будут расстроены ещё больше, чем она. Он всегда старался показать свою независимость. Всегда пытался кому-то доказать, что он не подчинится даже такой банальной вещи, как общепринятые приличия.

– *Рафаэль, ну что же...*

Но он уже не слышал её. На лице появилась радостная улыбка, а в глазах сверкал тот озорной огонёк, который последнее время стал часто появляться. Сын явно что-то вспомнил. Что-то ему интересное.

– *А ты знаешь, вчера мы с Амилькаром были в их библио-*

теке и..

– Когда же ты перестанешь дружить с этим Абергейцем?

Рафаэль недовольно поморщился.

– А отец не запрещает! И ты не запрещай! – резко ответил он.

– Ты хотел меня видеть, Винсент?

Гилберт вошёл в слабо освещённую комнату. Окна были прикрыты тёмно-синими бархатными шторами, а свет ламп мягко обволакивали абажуры того же цвета. С повернутого к окну стула поднялся человек, чем-то похожий на самого Ги́ла. Светлые волосы спадали ему на плечи, а чёлка чуть прикрывала разноцветные глаза.

– Очень рад тебя видеть, брат, – мило улыбнулся он, жестом указывая Гилу на кресло.

Немного недовольно хмыкнув, Гилберт присел, ложа руку на мягкий подлокотник.

– У тебя есть ко мне какое-то дело?

– Скорее не у меня, а у нашей организации, Гилберт.

Гил насторожился. Видимо, дело серьёзней, чем он предполагал.

– Снова убийства?

Винсент покачал головой, садясь напротив.

– Мы обнаружили, что в наш мир попало существо из иного измерения... -будто бы задумчиво и рассеянно говорил

он, смотря в сторону и украдкой поглядывая на брата. – Мы подозреваем, что это... вампир.

– Вампир? – переспросил парень, стараясь скрыть волнение.

– Да, – Винсент отвлечённо наматывал на палец прядь волос. – Вампиры могут быть опасны для людей, не правда ли, Гил?

Гилберт не отвечал, тогда Винсент продолжил:

– ...живут за счёт человеческих жизней, человеческой крови... Если где-то существует мир, где вампиры спокойно обитают, не значит ли это, что существует возможность их... проникновения сюда? Как ты думаешь, зачем... – Винсент повернулся к брату и слегка наклонился вперёд, смотря ему в глаза, – подобное существо могло забраться в наш мир?

– Ты действительно думаешь, что один вампир может...

Снова выпрямившись, Винсент отвёл взгляд.

– Я ничего не думаю, Гил. Я знаю.

– Что ты хочешь от меня?

Винсент недовольно замолчал. Но через какое-то время, как ни в чём не бывало, заговорил.

– Ты должен привести этого вампира сюда.

– Почему я?

– Потому что все остальные уже заняты заданиями чрезвычайной важности, – стараясь смотреть на брата немного виновато, Винсент улыбнулся.

«Не может он быть так опасен», – думал Гилберт, ми-

ную шумную площадь и сворачивая к тихому парку. Немного ссутулившись и засунув руки в карманы плаща, он шёл, не смотря по сторонам и не замечая прохожих. «Что за глупости, да он даже солнечного света не может переносить, не похоже, чтобы он специально попал в наш мир...» – отойдя от дороги и облокотившись о ствол дерева спиной, Гилберт поднял голову. Вверху, там, между ватных облаков, медленно проезжало в сторону горизонта солнце на золотой колеснице. За кружевами тонких веток, сквозь которые он смотрел на небо, небесная лазурь окрашивалась в багровые оттенки. Что-то тревожное было в этой небесной красоте. Что-то тревожное вершилось где-то рядом. Поправив шляпу, Гил резко выпрямился и поспешил в сторону случайно оккупированной ими квартиры. Поднимаясь по лестнице, переступал через несколько ступеней. А когда отворил дверь – замер. В комнате было пусто.

– Ты уверен, что нам сюда можно, Рафаэль? – беловолосый мальчик осторожно прикрыл за собой дверь в комнату, со страхом оглядываясь.

– Конечно можно, это ведь мой дом, – уверенно отвечал принц, подходя к противоположной стене комнаты и останавливаясь напротив чего-то высокого, накрытого светлой материей. Амилькар подошёл и стал рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.